

METHODI ET PRAXIS

Историк
и источник

№ 2 (4), 2023

«METHODI ET PRAXIS: историк и источник» – рецензируемый электронный научный студенческий журнал

Учредитель журнала:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Редакционный совет:

Е.В. Барышева, доктор ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Е.М. Бурова, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
В.И. Дурновцев, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Н.А. Комочев, кандидат ист. наук (ИСл РАН, РГГУ, Москва, Российская Федерация),
П.А. Кюнг, кандидат ист. наук (ВНИИДАД, РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Е.В. Пчелов, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
З.М. Рубинина, кандидат ист. наук (ГИМ, РГГУ, Москва, Российская Федерация),
О.В. Саприкина, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Н.Е. Соничева, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Ф.Г. Тараторкин, кандидат ист. наук (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
В.В. Тихонов, доктор ист. наук (ИРИ РАН, Москва, Российская Федерация),
Т.И. Хорхордина, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
С.Ю. Шокарев, кандидат ист. наук (РАНХиГС, Москва, Российская Федерация),
С.В. Шпирко, кандидат физ.-мат. и ист. наук (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Ю.Э. Шустова, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация)

Редакция:

М.Ю. Борисов, главный редактор,
С.Я. Нисенбаум, заместитель главного редактора,
А.Г. Мирзоян, ответственный редактор.

Ответственные за выпуск журнала:

М.Ю. Борисов, А.Г. Мирзоян, С.Я. Нисенбаум

Журнал выходит 4 раза в год

Все опубликованные статьи прошли
процедуру рецензирования

Редакция может не разделять выводы
и утверждения авторов

ВКонтакте: <https://vk.com/methetprax>

e-mail: MethetPrax@yandex.ru

© Авторы, 2023

© METHODI ET PRAXIS: историк и источник, 2023

Опубликованные материалы
распространяются по лицензии
Creative Common | Attribution No Derivatives
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

METHODI ET PRAXIS: historian and source

is a peer-reviewed electronic student academic magazine

Founder and Publisher of the magazine:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University for the Humanities», RSUH)

Editorial Board:

E.V. Barysheva, Dr. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
E.M. Burova, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
V.I. Durnovtsev, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),
N.A. Komochev, Cand. Of Sci. (History) (ISS RAH, RSUH, Moscow, Russia),
P.A. Kyung, Cand. Of Sci. (History) (VNIIDAD, RSUH, Moscow, Russia),
E.V. Pchelov, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
Z.M. Rubinina, Cand. Of Sci. (History) (SHM, RSUH, Moscow, Russia),
O.V. Saprikina, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
N.E. Sonicheva, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
Ph.G. Taratorkin, Cand. Of Sci. (History) (RSUH, Moscow, Russia),
V.V. Tikhonov, Dr. Of Sci. (History) (IRH RAS, Moscow, Russia),
T.I. Khorkhordina, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),
S.Yu. Shokarev, Cand. Of Sci. (History) (RANEPa, Moscow, Russia),
S.V. Shpirko, Cand. Of Sci. (Physics and Mathematics, History) (RSUH, Moscow, Russia),
Yu.E. Shustova, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia)

Edition:

M.Yu. Borisov, Editor-in-Chief,
S.Ya. Nisenbaum, Deputy Editor-in-Chief,
A.G. Mirzoyan, Managing Editor.

Responsible for the issue of the magazine:
M.Yu. Borisov, A.G. Mirzoyan, S.Ya. Nisenbaum

The magazine is published 4 times a year
All published articles have been peer-reviewed
The editors may not share the conclusions
and statements of the authors

Vkontakte: <https://vk.com/methetprax>

e-mail: MethetPrax@yandex.ru

© Authors, 2023
© METHODI ET PRAXIS: historian and source, 2023

This work is licensed under CC BY 4.0.
To view a copy of this license, visit:
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

6–7 Intro

Теоретики и практики своим ученикам

8–20 *О.В. Аулов*
Юрий Львович Бессмертный: штрихи к портрету (вместо предисловия)

Роль личности ученого в исторических исследованиях

21–37 *С.Б. Либинсон*
Юрий Львович Бессмертный (1923–2000): штрихи к творческой биографии

38–51 *Л.В. Савин*
Аграрная проблематика в творчестве Ю.Л. Бессмертного

Исторические исследования

52–61 *А.В. Федоров*
Земельные отношения в Шампани. Барон, монастырь и граф

62–75 *П.А. Пензев*
Шотландцы на датской службе: Роберт Монро и его мемория

76–77 Сведения об авторах

CONTENTS

6–7 Intro

Theorists and practitioners to their students

8–20 *O.V. Aurov*

Yuri Lvovich Bessmertny: Strokes for the Portrait (Instead of Introduction)

The role of the scientist's personality in historical studies

21–37 *S.B. Libinson*

Yuri Lvovich Bessmertny (1923–2000): Strokes for the Creative Biography

38–51 *L.V. Savin*

Issues of Agrarian History in the Scientific Work of Yu.L. Bessmertny

Historical studies

52–61 *A.V. Fedorov*

Land Relations in Champagne. Baron, Monastery and the Count

62–75 *P.A. Penzev*

Scots in Danish Service: Robert Monro and His Memorial

76–77 General data about the authors

Intro

Редакция рада представить второй номер нашего журнала за 2023 г. и поделиться радостной летней новостью, которую мы все так ждали. Приказом ректора РГГУ А.Б. Безбородова №01-529/осн от 03.07.2023 г. было принято решение об учреждении нашего журнала, и отныне наше издание является официальным в стенах университета! Мы довольно долго шли к этому, и нужно сказать, что это был путь, сопровождавшийся множеством трудностей, которые нам приходилось преодолевать. Редакция благодарит администрацию РГГУ за высокую оценку, данную нашему журналу, и оказанное доверие, открывающее новые возможности для нашего дальнейшего развития!

Этот год также остается насыщенным на юбилеи знаковых отечественных ученых, достижениями которых российская историческая наука по праву может гордиться. Настоящий номер было решено посвятить памяти одного из самых известных и крупнейших медиевистов – Юрию Львовичу Бессмертному, чей 100-летний юбилей отмечает в этом году профессиональное сообщество. Проблематика исследований и методологические приемы продолжали эволюционировать в течение всей его научной деятельности, проделав путь от историка-марксиста до активного сторонника идей французской школы «Анналов» и основателя казуального подхода в рамках микроистории. Ю.Л. Бессмертный фактически открыл для отечественных коллег научный мир западной медиевистики, став одним из организаторов в 1989 г. знаменитого международного colloquium «Школа „Анналов“ вчера и сегодня», а его последовательное продвижение идей этой научной школы в России оказало довольно сильное влияние на отечественную историческую науку, особенно в области методологии истории.

Недолго проработал Юрий Львович и в нашем РГГУ. В этом году по случаю его юбилея в стенах университета был проведен студенческий круглый стол «К 100-летию Ю.Л. Бессмертного»¹, организованный СНС «Другое Средневековье» РГГУ при поддержке Студенческого научного общества истфака МГУ и СНО Ordo Medievalis, на котором участниками

¹ Отчет о проведении круглого стола см. здесь: https://vk.com/wall-178144593_1055?ysclid=lkmg4reh2c611039652

обсуждались творческая биография и научное наследие ученого, а также отдельные сюжеты из области медиевистики и истории раннего Нового времени. Выпуск настоящего номера является органическим завершением подобных студенческих юбилейных мероприятий.

Открывает номер статья О.В. Аурова, знакомящая студентов и молодых исследователей с основными вехами творческой биографии Ю.Л. Бессмертного и наглядно демонстрирующая эволюцию изучаемых им исследовательских проблематик, а также внесенный вклад ученого в развитие отечественной медиевистики. Студенческие статьи, которые легли в основу настоящего номера, были разделены на две рубрики: *«Роль личности ученого в исторических исследованиях»* и *«Исторические исследования»*. Первая из них формирует современный взгляд молодых исследователей на научную фигуру Ю.Л. Бессмертного и его наследие, как в общих чертах его творческого становления и дальнейшего развития (С.Б. Либинсон), так и на конкретные проблематики, которыми занимался ученый (Л.В. Савин). Рубрика *«Исторические исследования»* включила в себя статьи, посвященные изучению конкретных сюжетов, лежавших в русле исследовавшихся Ю.Л. Бессмертным проблем. Изученные авторами источники, как задокументированные факты дарения земельной собственности шампанской семьей Шасне (А.В. Федоров), так и мемуары шотландского офицера-наемника Роберта Монро (П.А. Пензев), позволяют заниматься построениями и микроисторическими исследованиями, что, несомненно, продолжает быть актуальным в рамках исторической науки.

Редакция также напоминает, что наш журнал всегда открыт для сотрудничества со всеми студенческими научными объединениями и сообществами, готовыми развивать студенческую науку и пропагандировать ее важность и значимость среди студентов российских вузов. Мы открыты и также ждем ваших статей в следующем номере!

*Главный редактор
Максим Борисов*

Теоретики и практики своими учениками

ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ БЕССМЕРТНЫЙ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

О.В. Ауров

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: Статья посвящена научной биографии Юрия Львовича Бессмертного (1923–2000), выдающегося советского медиевиста, специалиста по истории средневековой Франции и фундаментальным проблемам медиевистики, сотрудника Института истории (с 1968 г. – всеобщей истории) АН СССР (с 1992 г. – РАН) (1958–2000), профессора РГГУ (1995–2000). Подчеркивается, что в немалой степени эволюция концептуальных представлений Ю.Л., как и других ученых его поколения, определялась событиями его личной биографии, на которую наложили отпечаток репрессии 1937–1938 гг., Великая Отечественная война (участником которой он являлся в 1942–1945 гг.), изменения политического курса советского руководства в послевоенный период, Перестройка (1985–1991) и распад СССР (1991). С точки зрения методологии он прошел путь от историка-марксиста советской формации до убежденного сторонника методов Школы «Анналов», утверждению которых в российской науке 1990-х гг. он активно способствовал. Параллельно с этим менялась и проблематика исследований. Если изначально Ю.Л. (как и абсолютное большинство советских медиевистов) занимался, главным образом, проблемами

социально-экономической истории, истории деревни и сельского хозяйства, то в дальнейшем он переключился на проблематику «классической» социальной истории, исторической демографии, а ближе к концу жизни – занялся историей ментальностей, частной жизни, средневековой культуры, основными тенденциями развития современной западной историографии. Выявлены направления развития советской и постсоветской медиевистики, для которых деятельность Ю.Л. имела особое значение.

Ключевые слова: Ю.Л. Бессмертный, советская медиевистика, история СССР, марксистская методология, Школа «Анналов», история Франции

YURI LVOVICH BESSMERTNY: STROKES FOR THE PORTRAIT (INSTEAD OF INTRODUCTION)

O.V. Aurov

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the creative biography of Yuri Lvovich Bessmertny (1923–2000), a prominent Soviet and post-Soviet specialist in Medieval studies. The evolution of his conceptual representations can be mostly explained by the events of his private biography influenced by the repressions of 1937–1938, the WWII (he served in the Red army in 1942–1945), the evolution of the political course of Soviet government after the WWII, the Perestroika (1985–1991) and the collapse of the USSR (1991). In the aspect of methodology, he passed from the Marxist historian of Soviet formation to the convinced partisan of methods elaborated by the School of Annals and he actively promoted to install them in post-Soviet Russian historiography. At the same time optics of his research was changing. If in the beginning he mostly specialized in the problems

of social and economic history, history of rurality and agriculture (like the most part of Soviet specialists in medieval studies), then he was interested in classical social history, historical demography, and by the end of his life became specialist in the history of mentalities, private life and medieval culture, main tendencies of contemporary Western historiography development. The spheres of medieval studies in Russia mostly influenced by the activity of Yu.L. are emphasized.

Keywords: Yuri Bessmertny, medieval studies in the USSR, Soviet history, Marxist methodology, School of Annals, history of France

1 марта 2023 г. в РГГУ состоялась студенческая научная конференция, посвященная памяти замечательного советского медиевиста Юрия Львовича Бессмертного (1923–2000), профессора РГГУ (1995–2000), 100 лет со дня рождения которого исполнится 15 августа текущего года. В основу настоящей статьи положен текст моего выступления, открывшего эту конференцию.

Сложно свыкнуться с мыслью о том, что Юрию Львовичу, которого я прекрасно помню живым, здоровым, активным и неизменно ироничным (иным я его не видел), скоро исполнится 100 лет и что уже почти четверть века его нет с нами. В числе видных отечественных медиевистов, чей пример повлиял на мое собственное становление как профессионала в этой области, он занимает весьма значимое место. И это при том, что я не был его учеником, не работал под его руководством, не специализировался по истории Франции¹ и, строго говоря, разделяю отнюдь не все его идеи, причем так было и при его жизни.

Тем не менее, объективно фигура Ю.Л. оказала огромное влияние на профессиональное становление меня и моих ровесников, начинающих медиевистов, чье вступление в профессию произошло

¹ Главные труды Ю.Л.: *Бессмертный Ю.Л.* Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII–XIII веков. По северофранцузским и западнонемецким материалам. М. 1969; *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть в Средние века. М. 1991; *Бессмертный Ю.Л.* Как писать историю. Французская историография в 1994–1997 гг.: методологические веяния. М. 1998 и др.

на рубеже советской и постсоветской эпох отечественной истории. Достаточно сказать, что уже мое первое серьезное соприкосновение с будущей профессией было связано с его именем. Ведь именно Ю.Л. (наряду с А.Я. Гуревичем) внес основной вклад в организацию знаменитого международного colloquium «Школа „Анналов“ вчера и сегодня», состоявшегося в октябре 1989 г.² В тот год, когда еще было совсем неясно «куда несет нас рок событий» и когда все вокруг еще пребывали в радостном возбуждении от горбачевской перестройки, Ю.Л., при участии коллег, удалось организовать приезд в Москву едва ли не всех самых знаменитых «анналистов» третьего поколения редакторов и основных авторов журнала. Сегодня большинства этих людей уже нет в живых, а те, кто еще живы, уже давно отошли от научной работы. Тогда же, будучи уже всемирно известными, они во многом определяли развитие большой науки. Достаточно назвать имена Жоржа Дюби (1919–1996), Жака Ле Гоффа (1924–2014), Марка Ферро (1924–2021), Эмануэля Ле Руа Ладюри, Пьера Тубера, Роже Шартье и некоторых других. Признаться, с тех пор мне, ныне уже далеко не молодому человеку, участнику и организатору многих масштабных научных форумов в России и за ее пределами, никогда не приходилось видеть такого количества настоящих научных «звезд» в одном месте и в одно время.

С высоты прошедших десятилетий понятно, что участие в организации конференции и издании ее материалов³ знаменовали собой апогей миссии, которую взял на себя и которую достойно исполнил Ю.Л. В нужное время и в нужном месте он выступил в качестве посредника между отечественной и зарубежной (главным образом – французской) медиевистикой, по существу, открыв ее для советских коллег. Ю.Л. не был единственным из тех, кто уже в 1960-е гг. поставил перед собой цель сблизить отечественную и зарубежную науку в плане методологии, но, как представляется, именно он до самого конца своей жизни исполнял эту миссию наиболее последовательно. Не имевший возможности

² Позднее Ю.Л. опубликовал развернутый отчет о colloquium: *Бессмертный Ю.Л. Споры о главном: (К итогам colloquium)*. Международный colloquium «Школа „Анналов“ вчера и сегодня // Новая и новейшая история. 1990. №6. С. 123-131.

³ Впоследствии результаты конференции были опубликованы под редакцией Ю.Л.: *Споры о главном. Дискуссия о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов» / отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. М. 1993.*

выезжать на Запад до 1989 г., в последующее десятилетие он с лихвой восполнил этот пробел. Он широко публиковался не только в России, но и за рубежом⁴.

Судя по его выступлениям 1990-х гг., посвященным состоянию исторической науки в позднем СССР и постсоветской России, Ю.Л. как будто не видел тех проблем, которыми жила большая часть российского общества. Для него, как и для сотен тысяч его современников, нашедших себя в науке, бизнесе, государственной и общественной деятельности, 1990-е гг. стали, вероятно, наиболее благополучными в жизни. Не думаю, что за это следует его упрекать: у тех, кто вспоминает девяностые как лучшее время в своей жизни, вероятно, есть на то существенные основания. Другое дело – нет причин и для представления их взгляда на то время как единственно возможного и верного, а тем более – для высокомерного игнорирования совершенно иного восприятия постсоветской эпохи, в основе которого лежал драматический жизненный и культурный опыт десятков миллионов людей, в том числе – ученых.

Несомненно, у Ю.Л. были серьезные личные основания для скептических оценок советского этапа отечественной истории и состояния научных исследований в этот период – хотя бы в силу событий его собственной биографии. Так, на протяжении всей жизни он хранил горькую память о трагической судьбе своего отца, репрессированного весной 1938 г. и через полгода умершего⁵. Мать Ю.Л., глубоко привязанная к отцу и страстно его любившая, пережила его совсем ненадолго: она ушла из жизни весной 1942 г.⁶ Участник Великой Отечественной войны с мая 1942 г., Ю.Л. прошел весь без исключения путь, который должен был пройти советский человек его поколения – и сделал это вполне достойно. Тем не менее, вскоре после окончания войны Ю.Л. оказался в числе жертв кампании по «борьбе с космополитизмом»: это не позволило блестящему ученику Александра Иосифовича Неусыхина (1898–1969),

⁴ См.: Опубликованные научные труды Ю.Л. Бессмертного / сост. Ю. Крылова и др. // Homo Historicus. К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. 2. М. 2003. С. 381-401.

⁵ *Бессмертный Ю.Л.* Август 1991 года глазами московского историка. Судьбы медиевистики в советскую эпоху // Homo Historicus. К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. 1. М. 2003. С. 33.

⁶ Там же. С. 236.

имевшему, к тому же, право на все привилегии, полагавшиеся фронтовикам, поступить в аспирантуру уже в 1949 г., по окончании Исторического факультета МГУ⁷.

Лишь в 1958 г., после многолетней работы школьным учителем и защиты кандидатской диссертации, Ю.Л. был принят на работу в Сектор истории Средних веков Института истории (с 1968 г. – Института всеобщей истории) АН СССР. Однако безоблачные времена не наступили и тогда: Ю.Л. не получил возможности преподавать в московских вузах, а опыт сотрудничества с Горьковским университетом в 1972–1976 гг. (изначально весьма успешный) закончился неудачно⁸. С учетом сказанного становится понятным, почему в 1960–1970-х гг. Ю.Л. полностью избавился от иллюзий по отношению к советскому строю. Тогда же произошло и разочарование в методологических принципах, которые в советской медиевистике было принято считать «марксистскими».

Для понимания этой эволюции следует учесть, что основные положения господствовавшей в медиевистике научной парадигмы были сформулированы отнюдь не идеологами советского режима. Их авторами являлись наиболее выдающиеся советские медиевисты – Николай Павлович Грацианский (1886–1945), Евгений Алексеевич Косминский (1886–1959) и уже упоминавшийся А.И. Неусыхин. Ключевыми особенностями этой школы были ориентация на относительно узкую социально-экономическую проблематику с акцентом на аграрную историю, де-факто позитивистская методология исследования с опорой почти исключительно на документальные и нормативные источники (в ущерб источникам нарративным и неписьменным (в т. ч. археологическим)), фактический отказ от рассмотрения классовой борьбы как самостоятельного фактора эволюции социально-экономических отношений (что не позволяет рассматривать

⁷ *Бессмертный Ю.Л. Август 1991 года глазами московского историка... С. 34-35. Яркую картину событий этого времени на Истфаке МГУ, в том числе – трагического унижения А.И. Неусыхина, оставил А.Я. Гуревич: Гуревич А.Я. История историка. М. 2004. С. 37-39.*

⁸ См., например, об этом: Из переписки Ю.Л. Бессмертного с учениками в конце 70-х – начале 80-х годов / публ. и вступит. ст. В.А. Блониная, П.Ш. Габдрахманова // *Одиссей. Образ «другого» в культуре.* 1993. М. 1994. С. 218-231.

эту методологию как собственно «марксистскую»)⁹, объяснение этой эволюции исключительно исходя из оценки «объективных» процессов экономической природы (прежде всего – расслоения общины, изменения форм земельной ренты и т. п.) и некоторых других.

Описанная концепция сложилась далеко не сразу. Ее положения пришлось отстаивать в ожесточенных дискуссиях 1920 – начала 1950-х гг., где противниками отцов-основателей выступали, по преимуществу, неисторики, «работники идеологического фронта», к которым на рубеже 1940–1950-х гг. присоединились ряд советских медиевистов младшего поколения (т. н. «ученики»). Формально «критики» идей Гранцианского-Косминского-Неусыхина одержали вверх, а все трое ученых подверглись шельмованию (от продолжения которого Грацианского спасла лишь ранняя гибель в 1945 г.). Однако, никакой иной целостной научной концепции, способной заменить идеи «учителей», предложено не было¹⁰. И до конца советского времени описанная парадигма доминировала в качестве господствующей версии не только «марксистской», но и вообще «научной» медиевистики. Краткую и исчерпывающую характеристику ее сути дал А.Я. Гуревич: «... та разновидность истории, которой нас тогда обучали, была социально-экономической и по сути „безлюдной“, далекой от людей как живых существ...»¹¹.

В положении же одного из главных «охранителей» с течением времени оказалась одна из главных жертв проработочных кампаний рубежа 1940-х – начала 1950-х гг. – А.И. Неусыхин. Деликатный и мягкий в личном общении, он, в то же время, проявил себя достаточно жестким и непримиримым как в публичных выступлениях, так и при рецензировании работ коллег, уверенно отмечая иные точки зрения как неприемлемые – просто потому, что они были иными,

⁹ При том, что сама по себе проблематика «классовой борьбы» в работах «отцов-основателей», разумеется, присутствовала, относимые к ней события и процессы рассматривались, по существу, в стороне от анализа фундаментальных факторов социально-экономической эволюции, скорее как следствие, чем как причина последней и уж точно не как движущая сила истории. См., например: *Косминский Е.А. Классовая борьба в английской деревне XIII–XIV веков (Очерки новейшей историографии)* // Косминский Е.А. Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. М. 1963. С. 269–286.

¹⁰ См., например, об этом: *Свешников А.В. Советская медиевистика в идеологической борьбе 1930–1940-х годов* // Новое литературное обозрение. 2008. №90. С. 42–72; *Свешников А.В., Клюев А.И. Основные подходы к изучению истории отечественной медиевистики 1920–1940-х гг.* // Вестник Омского университета. 2013. №3. С. 57–62.

¹¹ *Гуревич А.Я. История историка...* С. 32.

не укладывавшимися в его научное кредо. В конечном итоге, именно этот подход предопределил конфликт Неусыхина с одним из наиболее ярких его учеников – А.Я. Гуревичем, разразившийся в последние годы жизни А.И.¹²

Имели место прямой конфликт последнего с Ю.Л. мне неизвестно: думается, что в отличие от жесткого и прямого А.Я., с его, прямо скажем, непростым характером, Ю.Л. смог уйти от прямого конфликта в личном общении. Однако переоценки ценностей не удалось избежать и ему. В этом смысле весьма характерен пассаж в его письме своему тогдашнему горьковскому ученику, датированный июлем 1978 г. Это место цитируют довольно часто, однако, некорректно прерывая на первой фразе. Между тем, если принять во внимание все высказывание в целом, смысл его оказывается прямо противоположным (хотя и выраженным достаточно мягко): «Помните, что Неусыхин – неповторимая величина в нашей науке, а его известная Вам книга – лишь „видимая часть айсберга“ его знаний. Дело лишь в том, что Неусыхин, избрав определенный замысел своей книги, подчинил анализ брачно-семейных отношений именно этому замыслу. Между тем, на данной стадии науки (через 30 лет после написания Неусыхиным его книги) оные отношения заняли среди медиевистических тем гораздо более видное место» (выделено мной – О.А.)¹³.

Не менее четко, чем А.Я. Гуревич, осознавая недостатки научных подходов своего учителя, Ю.Л. приблизительно с конца 1950-х гг. обратил внимание на работы историков Школы «Анналов». Во всяком случае, к этому времени относится его знакомство с трудами молодого, но уже известного Ж. Дюби¹⁴. Кроме того, в 1957 г. стараниями А.Д. Люблинской на русском языке появились «Характерные черты французской аграрной истории» Марка Блока¹⁵. Несмотря на все вынужденные оговорки, которые А.Д. была обязана сделать в своей вступительной статье к труду «буржуазного медиевиста»,

¹² Там же. С. 152.

¹³ См. письмо Ю.Л., адресованное П.Ш. Габдрахманову от 14.07.1978 (Из переписки Ю.Л. Бессмертного с учениками в конце 70-х – начале 80-х годов. С. 229).

¹⁴ См., например, об этом: *Бессмертный Ю.Л. Изменчивое видение прошлого: к изучению творческого пути Жоржа Дюби // Диалог со временем: историки в меняющемся мире.* М. 1996. С. 185-199.

¹⁵ *Блок М. Характерные черты французской аграрной истории / ред. и предисл. А.Д. Люблинской.* – М. 1957.

она уверенно охарактеризовала книгу как «интересную и красочную», которая «...принесет советскому читателю большую пользу»¹⁶. Так «оттепель» пришла и в медиевистику.

Ю.Л. не мог оставаться в стороне от этих процессов. Для советского медиевиста, воспитанного на марксистских представлениях, путь к восприятию и усвоению западных идей вполне обоснованно протянулся от усвоения мягкого (западного) марксизма «анналистов» первого поколения (М. Блок, Л. Февр и др.) к концепциям, отстоявшим все дальше от марксистских идей, т. е., используя выражение Ж. Дюби, «от подвала к чердаку» (т. е. от «базиса» к «надстройке»). Этот путь соотносился с «генеральной линией» эволюции идеологии самих «Анналов»: она пролегла от изначального акцента на пресловутых «социально-экономических» факторах к собственно социальной истории, а от нее – к преимущественному изучению истории ментальностей¹⁷. К тому моменту, как я впервые увидел и услышал Ю.Л., он как раз воспринял интерес к последней и выступал неутомимым миссионером идей и подходов «анналистов», уже не имевших никакого отношения к марксизму¹⁸.

И эта функция естественным образом выдвинула его на передний край отечественной науки. Не то чтобы раньше Ю.Л. занимал скромное место в научной иерархии: защита докторской диссертации (1969) автоматически повысила его статус, он вошел в редколлегию столь значимого научного проекта, как «История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма» (то, что издание трехтомника было отсрочено до начала 1980-х гг., не было виной Ю.Л.), где выступал в одном ряду с такими видными советскими медиевистами, как А.Л. Корсунский и Л.Т. Мильская¹⁹. Ю.Л. выезжал на научные конференции в страны Восточной Европы (что в то время было отнюдь не частой возможностью). В конце концов, он получал достаточно высокую зарплату, полагающуюся доктору наук из престижного академического института. Однако все это не делало его равным научным «генералам» от медиевистики 1960–1980-х гг. – А.Н. Чистозвонову, З.В. Удальцовой, А.И. Данилову, и не позволяло войти в престижный круг тех, кто выезжал в научные командировки на Запад.

¹⁶ Люблинская А.Д. Предисловие к русскому изданию // Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М. 1957. С. 5-22.

¹⁷ См., например, об этом: Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года // Там же. С. 48-59.

¹⁸ Бессмертный Ю.Л. «Анналы»: переломный этап? // Там же. С. 7-24.

¹⁹ Гуревич А.Я. История историка... С. 137.

Главное же, это не спасало от нападков со стороны лиц, находившихся на высших ступенях научной иерархии. Доходило даже до запретов на публикацию отдельных научных статей Ю.Л.²⁰

Наиболее же болезненной, насколько можно судить, оказалась кампания против «структуралистов», в персональном плане направленная против Ю.Л., А.Я. Гуревича, М.А. Барга, Е.М. Штаерман и некоторых других ученых (антиковедов и медиевистов), в 1968–1969 гг. организованная А.И. Даниловым (в 1967–1980 гг. занимавшим должность министра просвещения РСФСР). О масштабах влияния последнего говорит уже то, что упоминавшуюся выше «Историю крестьянства» стало возможным опубликовать лишь после его смерти²¹. Впрочем, времена были уже достаточно «вегетарианские» и, кроме психологического давления и сложностей с публикацией отдельных текстов, кампания против структурализма не имела иных последствий для обвиненных в отступлении от марксистской ортодоксии.

В 1990–2000-х гг. эти времена окончательно ушли в прошлое. Те годы были ознаменованы полным торжеством Ю.Л., неизбежностью его статуса и научного авторитета, а школа «Анналов», продвижению идей которой он посвящал огромные усилия, быстро получала признание среди отечественных историков. Если в публичных выступлениях этого времени что-либо и вызывало беспокойство у Ю.Л., так это низкий, по его мнению, темп изменений, недостаточно быстрое вытеснение отживших свое концепций и научных теорий, а также сохраняющееся засилье консервативно мыслящих руководителей («Удивляться тому, что на административных постах сохранилось множество прежних людей, не приходится, у нас ведь не было какой бы то ни было люстрации»), хотя здесь и виделись некоторые позитивные тенденции²².

Ю.Л. видел свою миссию в том, чтобы завершить начатое. Но не успел.

Как мы знаем, время поставило все на свои места. Консервативно настроенные руководители либо оставили свои посты, либо изменили своим прежним взглядам. «Марксизм-ленинизм»

²⁰ *Бессмертный Ю.Л.* Август 1991 года глазами московского историка... С. 38-39.

²¹ *Гуревич А.Я.* История историка... С. 136-145; *Бессмертный Ю.Л.* Август 1991 года глазами московского историка... С. 37-42.

²² *Бессмертный Ю.Л.* Зима тревоги нашей. Судьбы историков в постперестроечной Москве // *Номо Historicus.* К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. 1. М. 2003. С. 59.

потерпел полное и сокрушительное поражение, и сегодня ссылки на Маркса, Энгельса и Ленина найдешь скорее в трудах левых западных историков-медиевистов, чем у их российских коллег. Что же касается Школы «Анналов», то ее идеи восторжествовали, кажется, полностью и окончательно. Для того, чтобы понять это, достаточно просмотреть перечень названий книг по медиевистике, издававшихся (и до сих пор издающихся) в современной России. Своего российского читателя давно уже нашли труды Ж. Дюби, Э. Ле Руа Ладюри, Р. Фоссье, но особенно – Ж. Ле Гоффа. После многих десятилетий закрытости от «буржуазной медиевистики», наше книгоиздание быстрыми темпами возмещает упущенное. В университетских курсах по методологии и истории исторической науки (и вовсе не только медиевистики) школа «Анналов» прочно утвердилась как высшее достижение современной исторической мысли (в чем теперь видится даже некоторый перекосяк в противоположную сторону).

С этой точки зрения, Ю.Л., окажись он чудесным образом среди нас, вероятно, был бы удовлетворен происшедшими изменениями. Впрочем, сегодня российских медиевистов волнуют уже совсем другие проблемы, едва ли менее (а скорее даже более) острые, чем те, что стояли перед нашей дисциплиной во времена Ю.Л. Но они заслуживают отдельного разговора и, следовательно, отдельного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бессмертный Ю.Л.* Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII–XIII веков. По северофранцузским и западнонемецким материалам / Ю.Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1969. – 372 с.
2. *Бессмертный Ю.Л.* Споры о главном: (К итогам коллоквиума). Международный коллоквиум «Школа “Анналов” вчера и сегодня / Ю.Л. Бессмертный // Новая и новейшая история. – 1990. – №6. – С. 123-131.
3. *Бессмертный Ю.Л.* “Анналы”: переломный этап? // Одиссей. Человек в истории. 1991 / отв. ред. А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 1991. – С. 7-24.
4. *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть в Средние века / Ю.Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1991. – 240 с.

5. *Бессмертный Ю.Л.* Изменчивое видение прошлого: к изучению творческого пути Жоржа Дюби // Диалог со временем: историки в меняющемся мире / отв. ред. Л.П. Репина. – М.: ИВИ РАН, 1996. – С. 185-199.
6. *Бессмертный Ю.Л.* Как писать историю. Французская историография в 1994-1997 гг.: методологические веяния / Ю.Л. Бессмертный. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 332 с.
7. *Бессмертный Ю.Л.* Август 1991 года глазами московского историка. Судьбы медиевистики в советскую эпоху // Homo Historicus. К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. 1 / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 29-55.
8. *Бессмертный Ю.Л.* Зима тревоги нашей. Судьбы историков в постперестроечной Москве // Homo Historicus. К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. 1 / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 56-71.
9. *Блок М.* Характерные черты французской аграрной истории / М. Блок; ред. и предисл. А.Д. Люблинской. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 314 с.
10. *Гуревич А.Я.* История историка / А.Я. Гуревич. – М.: РОССПЭН, 2004. – 288 с.
11. *Дюби Ж.* Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года // Одиссей. Человек в истории. 1991 / отв. ред. А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 1991. – С. 48-59.
12. Из переписки Ю.Л. Бессмертного с учениками в конце 70-х – начале 80-х годов / публ. и вступит. ст. В.А. Блонина, П.Ш. Габдрахманова // Одиссей. Образ «другого» в культуре. 1993 / отв. ред. А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 1994. – С. 218-231.
13. *Косминский Е.А.* Классовая борьба в английской деревне XIII-XIV веков (Очерки новейшей историографии) // Косминский Е.А. Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – С. 269-286.
14. *Люблинская А.Д.* Предисловие к русскому изданию // Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – С. 5-22.

15. Опубликованные научные труды Ю.Л. Бессмертного / сост. Ю. Крылова и др. // Homo Historicus. К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. 2 / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 381-401.

16. *Свешников А.В.* Советская медиевистика в идеологической борьбе 1930-1940-х годов / А.В. Свешников // Новое литературное обозрение. – 2008. – №90. – С. 42-72.

17. *Свешников А.В., Ключев А.И.* Основные подходы к изучению истории отечественной медиевистики 1920-1940-х гг. / А.В. Свешников, А.И. Ключев // Вестник Омского университета. – 2013. – №3. – С. 57-62.

18. Споры о главном. Дискуссия о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов» / отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1993. – 207 с.

Роль личности ученого в исторических исследованиях

ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ БЕССМЕРТНЫЙ (1923–2000): ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

С.Б. Либинсон

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает основные вехи в научной биографии Юрия Львовича Бессмертного и связь его исследовательских интересов с личностями учителей: Сергея Даниловича Сказкина и Александра Иосифовича Неусыхина. Отдельно автор постарался уделить внимание основным научным тенденциям внутри советской медиевистики конца 1930–1950-х годов, то есть той эпохи, когда Ю.Л. Бессмертный входил в среду медиевистов. Работа строится на анализе основных теоретико-методологических посылок, выработанных в исследованиях Ю.Л. Бессмертного. Особый упор был сделан на исследование Ю.Л. Бессмертного в сфере социальной истории, перешедшей в интерес новой демографической истории и микроистории. Статья была написана в рамках работы студенческого научного семинара «Другое Средневековье» для круглого стола, посвященного столетнему юбилею Ю.Л. Бессмертного. За рамками остались работы Бессмертного по аграрной истории и истории средневековой культуры, потому как им посвящены отдельные доклады в ходе круглого стола.

Ключевые слова: история науки, советская медиевистика, социальная история, новая демографическая история, микроистория, альманах Казус

YURI LVOVICH BESSMERTNY (1923-2000): STROKES FOR THE CREATIVE BIOGRAPHY

S.B. Libinson

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract. In his article, the author examines the main milestones in the scientific biography of Yuri Lvovich Bessmertny and the connection of his research interests with the personalities of his teachers: Sergei Danilovich Skazkin and Alexander Iosifovich Neusykhin. The author tried to pay special attention to the main trends within the Soviet medieval studies of the late 1930s-1950 – the era when Yu.L. Bessmertny takes his own first steps in Medieval studies. The work is based on the analysis of the main theoretical and methodological premises developed in the research of Yu.L. Bessmertny. Special emphasis was placed on the research of Yu.L. Bessmertny in the field of social history, which has turned into an interest in the new demographic history and microhistory. The article was written as part of the student scientific seminar «Another Middle Ages» for a round table dedicated to the centenary of Yu.L. Bessmertny. The works of Bessmertny on agrarian history and the history of medieval culture remained outside the framework, because another articles during the round table are devoted to them.

Keywords: history of science, Soviet medieval studies, social history, new demographic history, microhistory, almanac Casus

С чего стоит начинать «штрихи к творческой биографии» историка? А если это непростой и при этом Великий с большой буквы, особенно по своему вкладу в медиевистику историк, как Юрий Львович Бессмертный? Наверное, с того, почему Юрий Львович выбрал изучение Средних веков. Истоки этого выбора, как он сам говорил, лежат в школьных годах.

А как подойти к внутренней структуре «творческой биографии» человека, определившего своими исследованиями целую эпоху в отечественной гуманитаристике и продолжающего

влиять на сегодняшних авторов? При исследовании биографии можно обратиться к нескольким стандартным методам построения нарратива. К хронологическому обычно прибегают в автобиографиях и в интервью¹ (Юрий Львович любил обратиться к подробностям своей жизни и в публицистике); к хронологически-тематическому способу построения повествования обращаются авторы биографических статей;² к «хронологически-произведенческому» – когда биографические обстоятельства чередуются анализом важнейших трудов автора. Последний метод уже давно облюбован отечественными и зарубежными исследователями биографий ученых, так как он дает возможность не просто обратиться к жизни человека, а уже полноценно исследовать его интеллектуальное наследие.

Последнее, что стоит сказать, прежде чем перейти к самому исследованию: объектом изучения будет в первую очередь «творческая», интеллектуальная биография Ю.Л. Бессмертного, однако без самой биографической составляющей обойтись будет невозможно.

Ю.Л. Бессмертный родился 15 августа 1923 г. О своей жизни Юрий Львович много говорил в интервью и эссе, на которые будет сделан упор при использовании биографических данных. Бессмертный также оставил несколько публицистических работ, в которых обозначал отдельные вехи своей жизни, сопоставляя их с ситуацией в стране и в науке. Постараемся кратко пройтись по его ранней биографии. Бессмертный мало говорил о профессии своей матери; отец *«работал экономистом, плановиком, бухгалтером... – используя те небольшие знания, которые он в этом Коммерческом институте получил»*³.

¹ Интервью и эссе Ю.Л. Бессмертного, которые использованы в качестве источника: *Бессмертный Ю.Л.* Август 1991 года глазами московского медиевиста. Судьбы медиевистики в советскую эпоху // *Номо Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного.* Кн. I / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003.; *Он же.* Зима тревоги нашей. Судьба историков в постперестроечной Москве // *Номо Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного.* Кн. I / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003.; «Начать с начала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного Н.Е. Копосову (20 сентября 1991 года) / сост. О. Бессмертная // *Номо Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного.* Кн. II / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003.

² Самая известная и исчерпывающая статья о Ю.Л. Бессмертном: *Копосов Н.Е.* Юрий Львович Бессмертный и «новая историческая наука» в России // *Номо Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного.* Кн. I / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003.; О Бессмертном в западноевропейской литературе см.: *Ле Гофф Ж.* Средневековье Юрия Бессмертного // *Номо Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного.* Кн. I / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003.

³ «Начать с начала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного Н.Е. Копосову (20 сентября

Отец оставался истовым коммунистом, несмотря на репрессии, которые коснулись и его. В 1938 г. его арестовали и отправили в ссылку на Дальний Восток, где он вскоре и умер. Этот год оказал неизгладимое впечатление на Юрия Львовича Бессмертного и в дальнейшем, уже во времена перестройки и в 1990-х гг. он будет возвращаться к рефлексии над этим моментом в своих публицистических работах⁴.

В тот момент, когда Юрий Львович окончил школу и должен был выбирать, в какой университет ему нести документы, началась война. Вначале он не попал под призыв и подал документы в легендарный Институт философии, литературы и истории (ИФЛИ), долго выбирая между литературным и историческим направлениями. Под влиянием родственников и начавшихся бомбежек Москвы он покинул ИФЛИ, перепоступив в Энергетический институт. На этот же период пришлось серьезная болезнь матери Юрия Львовича, и он вынужден был вывезти ее в эвакуацию, покидая Москву вместе с ней. «*И я остался один*» – вскоре он окончательно осиротел. После призыва Юрий Львович до конца войны будет преподавать в минометной школе⁵.

После демобилизации Юрий Львович решает посреди учебного года поступить на 1 курс Исторического факультета МГУ, в чем ему помогают знакомые со школьных лет преподаватели Дома пионеров⁶, среди них – будущий декан Исторического факультета Б.А. Рыбаков. Как и при выборе ИФЛИ, он руководствуется не общей тенденцией, а личным интересом. И, как и при выборе ИФЛИ, свою роль в этом сыграла его учительница по литературе Вера Владимировна Сказкина, жена заведующего кафедрой Средних веков и бывшего декана Сергея Даниловича Сказкина, который направил Юрия Львовича к А.И. Неусыхину⁷. Так Бессмертный оказался на кафедре Средних веков.

Нужно очертить ту интеллектуальную среду, в которую попал Бессмертный, поступив на кафедру Средних веков. Погибший незадолго до этого профессор Грацианский, а также академики С.Д. Сказкин

1991 года)... С. 336.

⁴ *Бессмертный Ю.Л.* Август 1991 года глазами московского медиевиста. Судьбы медиевистики в советскую эпоху // *Номо Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного*. Кн. I / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003.; *Он же.* Зима тревоги нашей. Судьба историков в постперестроечной Москве // *Номо Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного*. Кн. I / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003.

⁵ «Начать с начала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного Н.Е. Копосову (20 сентября 1991 года)... С. 343, 346.

⁶ Там же. С. 346.

⁷ Там же. С. 347-348.

(заведующий кафедрой), Е.А. Косминский и профессор А.И. Неусыхин – костяк кафедры и светила советской медиевистики – были наследниками русской аграрной школы и учениками А.Н. Савина и Д.М. Петрушевского⁸, которые в свою очередь были учениками Павла Гавриловича Виноградова. Это была школа русской медиевистики, которая на тот момент сохраняла многие свои традиции: крепкие связи между студентами и научными руководителями, особенный подход к анализу источников (скрупулезный и, как отмечал П.Ю. Уваров, «в лучших традициях позитивистской историографии»⁹), «неспешное добывание объективных фактов, собираемых для того, чтобы на этом солидном фундаменте затем возводить крепкое здание марксистской теории»¹⁰.

Выявить глубину укоренения марксистского подхода в советской медиевистике невозможно, однако можно привести одну показательную историю: изданную накануне Большого террора книгу Грацианского предваряло анонимное (и носящее кляузный характер!) предисловие, в котором после краткого признания «несомненно больших достоинств книги» говорилось о «существеннейших, принципиальных недостатках» в виде непонимания автором «сугубо-принципиальной политической важности и остроты <...> марксистки-четкого, исторически безукоризненного анализа» как «неотъемлемой части марксистско-ленинского воспитания масс», которое выражалось, к сожалению автора предисловия, в перестраивании старых, господствующих в буржуазной науке построений «с марксистских, т. е. единственно подлинно-научных позиций»¹¹. Марксистскую выдержку этой проблеме, по мнению автора предисловия, лишь предстоит получить¹².

Наследование классикам московской школы медиевистики накладывало некоторые обязательства: интересы, в первую очередь, были направлены в сферу аграрной истории и аграрных отношений, в которой, следуя марксистской догме, искали феодализм

⁸ Там же. С. 351-352.

⁹ Уваров П.Ю. А.Я. Гуревич и советская медиевистика. Портрет на фоне корпорации // Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках. М. 2015. С. 83.

¹⁰ Там же.

¹¹ Грацианский Н.П. Бургундская деревня в X–XII столетиях. М. 1935. С. 18.

¹² Там же. С. 16; Другой не менее показательный пример – то, что в скором времени многие способные ученики отцов-основателей советской медиевистики отказались от марксистского догматизма, а сами учителя стремились выйти за рамки классической теории.

как общественную формацию. Вокруг них во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. складывается две группы¹³ учеников, которым суждено в скором времени стать антагонистическими – группами сторонников классического марксистского подхода в медиевистике – А.И. Данилов (ученик Неусыхина), Е.В. Гутнова (Косминский), А.Н. Чистозвонов (Сказкин) и тех, кого в будущем будут называть «неофициальной» советской медиевистикой – А.Я. Гуревич, М.А. Барг и А.П. Каждан (ученики Косминского), Ю.Л. Бессмертный (ученик Неусыхина).

Какие вопросы и темы поднимались в работах А.И. Неусыхина, С.Д. Сказкина и Е.А. Косминского? В одной из работ Евгения Александровича, «Исследования по аграрной истории Англии XIII в.» (1947 г.) в первую очередь исследуются следующие проблемы: 1) формирование и типологизация английского манора, 2) земельная рента и ее типологизация, 3) социальный состав и расслоение внутри крестьянского сословия, 4) «борьба за ренту»¹⁴. Несмотря на привлечение большого круга до того неиспользованных источников, скрупулезный анализ этих выводов, обращение к современным подходам (особенно количественному) и оригинальные микровыводы, общие итоги оставались в рамках марксистской теории. Это не делало их в корне неправильными. Если учесть, что монография была переведена на английский и была доступна коллегам на Западе¹⁵, то можно говорить о научном успехе. Взгляды учителей преломлялись в научных интересах учеников: самый известный ученик Косминского – Арон Яковлевич Гуревич – темой своей кандидатской диссертации выбирает «Крестьянство Юго-Западной Англии в донормандский период: Проблема образования класса феодальных крестьян в Уэссексе в VII – начале XII в.», генетически связанную с интересами и научными взглядами руководителя.

Другой столп советской медиевистики – А.И. Неусыхин, ученик Д.М. Петрушевского – стал, по совету С.Д. Сказкина, научным руководителем Юрия Львовича. Взгляды Александра Иосифовича складывались, как он сам признавал, под влиянием марксизма: «*Вас не было*

¹³ Насколько сильным был антагонизм этих групп сказать сложно: с одной стороны, уже с публикацией Гуревичем своих воспоминаний начинается «война мемуаров» с Гутновой, с другой – еще в 1947 г. в опубликованной работе Косминского благодарность относится и Арону Яковлевичу, и Евгении Владимировне.

¹⁴ *Косминский Е.А.* Исследования по аграрной истории Англии XIII века. М.-Л. 1947. С. 40-42.

¹⁵ *Kosminsky E.A.* Studies in the agrarian history of England in the thirteenth century. Oxford. 1956. 370 p.

на свете, а я уже знал Маркса. Я получал из-под полы Маркса и Плеханова... и Ленина»¹⁶. При этом будучи ученым, для которого «существовал [только] источник, в который он чувствовал себя как бы одетым, он жил среди людей, о которых говорил источник»¹⁷, Неусыхин не мог остановиться на простых догмах марксизма. В 1920-х гг., когда политика режима в научной сфере еще не полностью ограничивала изыскания гуманитариев, Александр Иосифович обращается к творчеству немецкого социолога Вебера, стараясь примирить его подходы (в первую очередь теорию идеальных типов) с марксистской установкой. В это же время Неусыхин обращается к исследованию общественного строя древних германцев: его безукоризненная работа, написанная в соответствии с источниками, была раскритикована за следование идеям немецкого историка Допша, который не выступал с марксистских позиций. Спустя 20 лет, в разгар кампании по борьбе с космополитизмом, ему об этой работе напомнят. Намного позже, в 1960-х гг., на основании своих предыдущих изысканий и работ, Александр Иосифович выстроит концепцию дофеодальной переходной формации у древних германцев. Многие ученики оставили восторженные воспоминания о Неусыхине как о великолепном историке и лекторе. Даже позже, став высокопоставленными чинами, они с Александром Иосифовичем оставались учениками¹⁸.

Возвращаясь к фигуре Ю.Л. Бессмертного, невозможно не отметить то влияние, которое «старшие коллеги» оказали на его научные интересы. Фактически, Юрий Львович стал наследником многих элементов русской аграрной школы: скрупулезного отношения к источникам, широкие познания в научной литературе и умение искать лакуны и новые темы. Желание вырваться за рамки марксистского подхода были имманентно присущи поколению отцов-основателей советской медиевистики и именно наследование этого принципа привело Юрия Львовича к тем темам, что он развивал.

«Ну, а когда я кончил университет, я, естественно, пытался поступить в аспирантуру, и мне не надо вам объяснять, что это была попытка с негодными средствами». Шел 1949 г., самый разгар борьбы с космополитизмом, в ходе которой проработке подверглись почти все медиевисты МГУ. Как говорил в интервью с Копосовым Юрий Львович,

¹⁶ Цит. по: Зарецкий Ю.П. Стратегии понимания прошлого: теория, история, историография. М. 2011. С. 114.

¹⁷ «Начать сначала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного... С. 349.

¹⁸ Там же. С. 356.

после нескольких попыток поступления в аспирантуру его «патрону» С.Д. Сказкину напрямую сообщили о невозможности Бессмертному поступить куда-либо. Этот барьер появился не только из-за еврейского происхождения, но и в связи с поддержкой Юрием Львовичем своего научного руководителя, подвергшегося в этот период проработкам¹⁹.

«После этого я пошел работать в школу (тоже не без трудностей) и преподавал историю в средней школе, ни мало ни много 10 лет – совмещая это с занятиями вольнослушателем: естественно, мне хотелось подготовить какую-то работу». Работая в школе, Юрий Бессмертный параллельно занимался написанием того, что должно было быть в запасе у аспиранта: статей и диссертации. В эти годы он продолжает работать с Неусыхиным и Сказкиным, которые выступали в роли его научных руководителей. Диссертация была написана к 1957 г. и защищена в следующем году, после чего Юрий Львович смог устроиться на работу Институт истории АН СССР в качестве научного сотрудника. В 1968 г. из Института истории выделится Институт Всеобщей истории АН СССР. Исследование Бессмертного о хозяйстве крупных вотчин в Лотарингии было выверено в согласии с традициями советской медиевистики: классические установки аграрной школы в сочетании с марксистскими рамками. После защиты сотрудничество с Неусыхиным и Сказкиным продолжилось²⁰, налаживалась связь и с их учениками, в первую очередь с Ароном Яковлевичем Гуревичем.

Вероятнее всего, сразу после устройства в Институте, Юрий Львович начинает готовить докторскую диссертацию²¹, которая после превратится в первую опубликованную монографию «Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII–XIII вв.». Название монографии и затрагиваемая в исследовании проблема – складывание товарно-денежных отношений в Западной Европе – в духе классического исторического материализма.

¹⁹ Копосов Н.Е. Юрий Львович Бессмертный и «новая историческая наука» в России... С. 124-126.; Воспоминания Бессмертного об этом см.: «Начать сначала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного... С. 353-354.

²⁰ Отношение с ними оставались теплыми. Про Неусыхина: *«К сожалению, лишь под конец своей жизни... – когда я уже работал в институте и когда я в состоянии был... ну, лучше ориентируясь в институтских делах, что-то ему подсказать, и как-то мы особенно сблизились, чисто духовно, душевно... – нет, не так: душевно мы были близки всегда, но по-человечески он стал открываться... – только тогда».*

²¹ Копосов в своей статье о Ю.Л. Бессмертном называет датой начала примерно 1962 год, см: Копосов Н.Е. Юрий Львович Бессмертный... С. 128.

Однако Бессмертный обращается не к самым типичным сюжетам: внутри- и межгрупповым (хотя он в традиции марксистской школы называет их классами) социальным взаимодействиям в феодальной деревне и социальной перестройке феодального общества. Здесь уже нет классических для аграрной истории исследований форм землевладения и зависимости крестьян, нет здесь и каноничного для социально-экономической истории (как это было у Неусыхина) рассмотрения процессов закрепощения и классовой борьбы. Начиная с этой работы, можно говорить о Ю.Л. Бессмертном как о социальном историке.

Какие вопросы он затрагивает? Во-первых, как происходили внутриклассовые взаимодействия: отношения богатых феодалов с более бедными; внутрикрестьянские отношения и их формы (при этом для крестьян отдельная роль отводится родственным и компаньажным связям, их личным взаимодействиям, общинным связям);²² взаимодействие крестьян и феодалов, как имущественное, так и социальное. Предметом отдельного рассмотрения становятся категории крестьянской зависимости и крестьянско-сеньориальных отношений, в первую очередь, с точки зрения самих сеньоров²³.

Монография была издана в 1969 г. В тот же год выходит статья А.И. Данилова, ученика Неусыхина, которая стала водоразделом между теми, кто остался верен марксистскому догматизму, и теми, кого в дальнейшем будут называть неофициальной советской медиевистикой. В статье говорилось о структуралистских методах и ревизии марксизма со стороны отдельных авторов (Барга, Гуревича, Штаерман и Бессмертного), что провозглашалось неприемлемым²⁴. Примечательна история публикации этой статьи, рассказанная Ю.Л. Бессмертным в интервью Николаю Копосову: когда Александр Иванович Данилов пришел за благословением статьи к Александру Иосифовичу Неусыхину, то последний просил умерить критику в адрес Бессмертного, который в тот момент еще не защитил докторскую диссертацию. В ответ на просьбу

²² *Бессмертный Ю.Л.* Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII-XIII веков. М. 1969. С. 153-182.

²³ Там же. С. 229-303.

²⁴ Воспоминания Бессмертного об этом см.: «Начать сначала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного Н.Е. Копосову... С. 357.

Александр Иванович, который всегда «приходил к Неусыхину – и превращался в послушного ученика»²⁵, заявил: «Александр Иосифович, вы знаете, как я вас люблю, но истина мне дороже»²⁶.

Причисление к ревизионистам стоило многого – переставали печатать статьи в крупных столичных сборниках, опубликовать новую книгу было почти нереально, а преподавать в университетах не давали возможности²⁷. Именно последним объясняется столь малое число учеников Бессмертного: работа в Академии наук не давала возможности передачи культурного капитала и создания своей научной школы – в аспирантуру обычно шли те, у кого уже сложились научные интересы и предпочтения. Публикация статей часто вызывала проблемы и, учитывая постоянное внимание «сверху», приводила к неприятным казусам²⁸, один из которых – совместная работа над трехтомником по истории крестьянства в Средние века: «было написано несколько неплохих по тому времени томов, разработана небезынтересная концепция, сформулированы некоторые оригинальные выводы»²⁹. Однако эти факторы, а также участие в публикации представителей неофициальной медиевистики, сделали публикацию невозможной в течение десяти с лишним лет³⁰.

Интерес к социальной истории и социальным процессам в деревне обращает научный взор Юрия Львовича к исторической демографии. По темам, затронутым в статьях, можно выделить проблемы, изучение которых в 1990 г. ляжет в основу самой известной работы Бессмертного – «Жизнь и смерть в Средние века». Во-первых, это состав крестьянской семьи: обращаясь к антропонимическим данным полиптика монастыря Сен-Жермен, Бессмертный исследует структуру малых и больших крестьянских семей. Исходя из предпосылки, что имена детей похожи на имена родителей, он вводит коэффициент сходства имен (учитываются аллитерации и сходство слогов в именах без учета окончаний). Чем выше коэффициент, тем сильнее сходство и тем выше вероятность родства двух представителей разных поколений. Отсюда он делает вывод, что часто при совладении земель совладельцами

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Так, если А.Я. Гуревич преподавал в Калининском педагогическом институте 16 лет (с 1950 по 1966 гг.), то Ю.Л. Бессмертный преподавал в Горьком в общей сложности всего несколько лет и лишь в 1990-е гг. – в РГГУ.

²⁸ К примеру см.: Бессмертный Ю.Л. Август 1991 года глазами московского медиевиста. Судьбы медиевистики в советскую эпоху... С. 38.

²⁹ Там же. С. 40.

³⁰ Там же. С. 42.

были старшие сыновья (учитывая сходства имен), особенно в случае владения крупными мансами, что, следовательно, противоречило концепции о совладении земель малыми крестьянскими семьями: в концепции Ю.Л. Бессмертного такое совладение могло быть разным³¹. Однако и совладение земли родственниками не делало их большой семьей, особенно в период Саллической правды. Во-вторых, сюжет о положении женщины. Обращаясь к тому же полиптику и тем же данным антропонимики, Ю.Л. пишет о существовавшем неравенстве между положением женщины и мужчины: низкий коэффициент наследования женского имени в семье по сравнению с мужским (даже по отношению к дочерям) говорит об «ущербности престижа», которым обладала женщина. Уже в заключении к статье Бессмертный намечает свой будущий интерес к истории эмоций: *«важно также исследовать, какие социальные и личные достоинства женщины ставились выше всего крестьянами <...> какую роль в складывании крестьянских представлений о женщине играла ее эмоциональная притягательность и насколько существенное значение имела вообще эта эмоциональная сфера во взаимоотношениях крестьян»*³².

Итоговой работой этого периода, которая обозначила интерес Юрия Львовича к исторической демографии, стала монография «Жизнь и смерть в Средние века», ставшая прорывной. Наследуя европейской и советской школе классической исторической демографии, Бессмертный обращается *«прежде всего [к тому], как в разные периоды средневековья люди представляли себе, что такое брак, секс, семья, детство, болезнь, старость, смерть»*³³, не отказываясь от изучения объективных влияний на структуру семьи и «демографические представления». То есть к тому, что принято называть новой исторической демографией. Но все же главной методологической предпосылкой остается исследование противоборства жизни и смерти, брака и семьи, здоровья и болезни, молодости и старости³⁴ изнутри –

³¹ Бессмертный Ю.Л. Структура крестьянской семьи во франкской деревне IX в.: данные антропонимического анализа Сен-Жерменского полиптика // Средние века. 1980. Вып. 43. С. 32-52.

³² Бессмертный Ю.Л. К вопросу о положении женщин во франкской деревне IX в. // Средние века. 1981. Вып. 44. С. 97-116.

³³ Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в Средние века: очерки демографической истории Франции. М. 1991. С. 5.

³⁴ Здесь чувствуется некоторое наследование структурализму и его традиции выявления бинарных оппозиций, см.: Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в Средние века: очерки демографической истории Франции. М. 1991. С. 5.

«исходя из внутренней мотивации действий средневековых людей». Примечательно, что именно штудиями в поле новой исторической демографии Бессмертный, по мнению Ле Гоффа, запомнился больше всего: *«Средневековье Юрия Бессмертного – это средневековье столько же чисел, сколь и ценностей»*³⁵.

Эпоха способствовала популяризации новых подходов и исторических работ представителей неофициальной истории. Начавшаяся в 1985 г. перестройка в скором времени сметет все научные табу. Читатель, уставший от старых марксистских выкладок о классовой борьбе в деревне, феодализме как общественной формации, обратится к другим гуманитариям – тем, кто говорил на новом языке и о новом материале. «Беседы о русской культуре» Лотмана собирают тысячи зрителей перед телевизором, книги представителей Московско-Тартурской семиотической школы издаются огромными тиражами, а два светила советской неофициальной медиевистики – А.Я. Гуревич и Ю.Л. Бессмертный – организуют в Москве огромную конференцию в честь 60-летия журнала «Анналы». Так описывает эту конференцию в своем интервью О.И. Тогоева: *«Это было невероятное событие. Приехали французы, итальянцы, бразильцы, американцы. Жак Ле Гофф, Карло Гинзбург, Натали Земон Дэвис, Эммануэль Ле Руа Ладюри... <...> Конференция длилась несколько дней. <...> нас сняли с занятий, чтобы мы послушали выступления людей, фамилий которых мы до этого даже не слышали. Но самое сильное впечатление производил президиум: мэтры советской исторической науки сидели в зале, а на сцене были Гуревич с Бессмертным»*³⁶.

Юрий Львович, по воспоминаниям коллег, был человеком, всегда увлеченным новыми тенденциями в исторической науке. Поэтому логичным продолжением его работ по новой исторической демографии становятся история частной жизни и микроистория. Интерес к этим направлениям был подстегнут и западными исследованиями в этой сфере, которые начинают выходить в свет в 1980-е гг. Фундаментом для трудов как по истории частной жизни, так и по микроистории стала монография Э. Ле Руа Ладюри «Монтайю, окситанская деревня», к которой отсылает предисловие Жоржа Дюби

³⁵ Ле Гофф Ж. Средневековье Юрия Бессмертного... С. 166.

³⁶ Тогоева О.И. «Мы по-прежнему гоняемся за ведьмами» [Электронный ресурс] // Arzamas academy. URL: <https://arzamas.academy/materials/437> (дата обращения: 19.07.2023).

ко второму тому «Истории частной жизни»³⁷. Глубоко взаимосвязанные темы привлекли внимание Ю.Л. Бессмертного. Как отметила О.И. Тогоева, Юрий Львович *«предложил вычленил из массы купцов и студентов отдельных индивидов и посмотреть, что конкретный студент Пьер думал по поводу реформы Парижского университета, а конкретный месть Анри – о тарифах, к примеру, на соль. Таким образом, он пришел к тому, что называют микроисторическим подходом в исторических исследованиях»*³⁸. То есть, по сути Бессмертный развивал основные положения исторической антропологии. Этот интерес к новому направлению развития вызвал методологические споры между ним и Арном Яковлевичем Гуревичем, что по итогу вылилось в «войну»: Бессмертный перестал возглавлять совместно с Гуревичем журнал «Одиссей», основал свой семинар «История повседневности и частной жизни» и журнал «Казус». *«Прежняя группа разделилась и разъехалась по разным комнатам»*³⁹.

После методологического конфликта с Гуревичем и основания своего семинара, исследовательская группа Бессмертного приступила к работе по двум направлениям. Во-первых, это история частной жизни, итогом работы над которой стало два сборника статей – „Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени» и «Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени». Основная гипотеза была выражена в статье Ю.Л. Бессмертного «Частная жизнь: стереотипное и индивидуальное. В поисках новых решений»: необходимо расширять те ракурсы рассмотрения и методологические приемы, к которым обращается историк. *«Прошло то время, когда казалось достаточным описать какой-нибудь рыцарский поединок... "Насколько это типично" "о какой тенденции свидетельствует», «в какой мере выражает своеобразие эпохи" – вот лишь часть вопросов, которые теперь непременно возникают после ознакомления с каким-либо казусом»*⁴⁰. Однако с чем же связан такой

³⁷ Дюби Ж. Вместо предисловия // История частной жизни. В 5 т. М. 2022. Т. 2. С. 5.

³⁸ Тогоева О.И. Указ. соч.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Бессмертный Ю.Л. Частная жизнь: стереотипное и индивидуальное. В поисках новых решений // Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М. 1996. С. 12.

интерес к частной жизни человека прошлого? По мнению Бессмертного, фигурой исследователя и читателя: *«в поисках самих себя мы ищем образ другого, который был бы – в соответствии со сказанным – не только исторически изменчивым и многоплановым, но который обладал бы в наших глазах еще и большей верифицируемостью»*⁴¹.

Генетически связанная с историей частной жизни тенденция развития новой исторической науки – микроистория – стала вторым направлением в работе Ю.Л. Бессмертного во второй половине 1990-х гг. Традиция микроистории при этом в Россию пришла не из Франции, как это обычно было с новыми веяниями в методологии истории, а из Италии. В начале 1990-х гг. в Москву часто приезжали классики европейской новой истории и среди них основоположники итальянской микроистории Карло Гинзбург и Джованни Леви. Их микроистория отличалась от немецкой, в первую очередь обращаясь к единичным событиям истории. Такой казусный подход очень заинтересовал Юрия Львовича, и в скором времени при центре «История повседневности и частной жизни» был основан журнал «Казус: индивидуальное и уникальное в истории». Научную позицию журнала Бессмертный сформировал следующим образом: изучать в первую очередь необходимо не только и даже не столько стереотипные представления и формы поведения, сколько казусные, единичные ситуации, *«взаимодействие единичного опыта и массовых стереотипов»*⁴², которые могут помочь исследователю проследить переход от индивидуального и личного в массовое и общепринятое. *«Именно такие казусы нагляднее всего демонстрируют взаимодействие принятых сценариев поведения и индивидуального выбора»*⁴³.

Публикация первого номера была сложной: мало кто понимал, что такое микроистория, так что набирали статьи всех, кто готов был писать в этом методологическом жанре⁴⁴. *«Собственно говоря, Юрий Львович*

⁴¹ Там же.

⁴² Бессмертный Ю.Л. Что за казус?... // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 1996 / под ред. Ю.Л. Бессмертного, М.А. Бойцова. Вып. 1. М. 1997. С. 19.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Ермолаева А.В. Казус 25 лет спустя. Интервью с Ольгой Тогоевой [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. – 2021. – Vol. 1(8). – С. 51. URL: <http://voxmediiaeivi.com/2021-1-ermolaeva-togoeva> (дата обращения: 19.07.2023).

собирал этот номер, как и следующие два, разговаривая с каждым автором отдельно. <...> Люди просто пытались пробоовать свои силы в совершенно новом для себя направлении»⁴⁵.

30 ноября 2000 г. Юрия Львовича Бессмертного не стало. Под его началом успели выпустить три номера альманаха «Казус». Насколько актуально и живо наследие Бессмертного в современной России? С одной стороны, уже канул в лету альманах «Казус»⁴⁶. Центр «История повседневности и частной жизни» слился с центром исторической антропологии, который возглавлял А.Я. Гуревич. Однако растет популярность микроисторических исследований и исследований по истории частной жизни: «Новое литературное обозрение» выпустило пятитомник «История частной жизни» под редакцией Филиппа Арьеса и Жоржа Дюби⁴⁷ и в прошлом году запустило серию книг по микроистории, которую открывала антология лучших статей, изданных в альманахе «Казус»⁴⁸. В первую очередь, статей Ю.Л. Бессмертного. Не теряют популярности и студенческие штудии по *микроистории*, исторической демографии и истории частной жизни: хоть одна или две, но статьи на эти темы обнаруживаются на крупнейших студенческих конференциях. Одна из главных книг Ю.Л. Бессмертного – «Жизнь и смерть в Средние века» – до сих пор востребована читателями. Говорить об интеллектуальном забвении идей Юрия Львовича в современной России нельзя. Выйдя за пределы медиевистики, эти методологические установки, в своих основах имеющие одну из сильнейших отечественных исторических школ, проросли во всех направлениях современной исторической мысли.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 61-62.

⁴⁷ Арьес Ф., Дюби Ж. История частной жизни: В 5 т. М. 2022.

⁴⁸ Казус. Индивидуальное и уникальное в истории: Антология / сост. Е.В. Акельев, М.Б. Велижев; науч. ред. О.И. Тогоева, И.Н. Данилевский. М. 2022. 488 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бессмертный Ю.Л.* Структура крестьянской семьи во франкской деревне IX в.: данные антропонимического анализа Сен-Жерменского полиптика / Ю.Л. Бессмертный // Средние века. – 1980. – Вып. 43. – С. 32-52.
2. *Бессмертный Ю.Л.* К вопросу о положении женщин во франкской деревне IX в. / Ю.Л. Бессмертный // Средние века. – 1981. – Вып. 44. – С. 97-116.
3. *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть в Средние века: очерки демографической истории Франции / Ю.Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1991. – 235 с.
4. *Бессмертный Ю.Л.* Что за казус?... // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории – 1996 / под ред. Ю.Л. Бессмертного, М.А. Бойцова. – Вып. 1. – М.: Наука, 1997. – С. 7-24.
5. *Бессмертный Ю.Л.* Частная жизнь: стереотипное и индивидуальное. В поисках новых решений // Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М.: РГГУ, 1996. – С. 11-20.
6. *Бессмертный Ю.Л.* Август 1991 года глазами московского историка. Судьбы медиевистики в советскую эпоху // Homo Historicus. К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. I / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 29-55.
7. *Бессмертный Ю.Л.* Зима тревоги нашей. Судьба историков в постперестроечной Москве // Homo Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. В двух книгах. Кн. I / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 56-72.
8. *Грацианский Н.П.* Бургундская деревня в X-XII столетиях / Н.П. Грацианский. – М.-Л.: Гос. соц. экон. Изд-во, 1935. – 253 с.
9. *Дюби Ж.* Вместо предисловия // История частной жизни: В 5 т. / под общ. ред. Ф. Арьеса и Ж. Дюби; пер. с фр. Т. Пятницыной и Г. Беляевой; под ред. В. Михайлина. – М.: НЛО, 2022. – Т. 2: Европа от феодализма до Ренессанса. – С. 5-13.

10. *Ермолаева А.В.* Казус 25 лет спустя. Интервью с Ольгой Тогоевой [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. – 2021. – Vol. 1(8). – С. 49-63. URL: <http://voxmedii.aevi.com/2021-1-ermolaeva-togoeva> (дата обращения: 19.07.2023).
11. *Зарецкий Ю.П.* Стратегии понимания прошлого: теория, история, историография / Ю.П. Зарецкий. – М.: НЛО, 2011. – 379 с.
12. Казус. Индивидуальное и уникальное в истории: Антология / сост. Е.В. Акельев, М.Б. Велижев; науч. ред. О.И. Тогоева, И.Н. Данилевский – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 488 с.
13. *Копосов Н.Е.* Юрий Львович Бессмертный и «новая историческая наука» в России // Homo Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. I. / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 122-160.
14. *Косминский Е.А.* Исследования по аграрной истории Англии XIII века / Е.А. Косминский. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1947. – 485 с.
15. *Ле Гофф Ж.* Средневековые Юрия Бессмертного // Homo Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. I / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 161-169.
16. «Начать сначала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного Н.Е. Копосову (20 сентября 1991 года) / сост. О. Бессмертная // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. Кн. II / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 335-370.
17. *Тогоева О.И.* «Мы по-прежнему гоняемся за ведьмами» [Электронный ресурс] // Arzamas.academy. URL: <https://arzamas.academy/materials/437> (дата обращения: 30.03.2023).
18. *Уваров П.Ю.* Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках / П.Ю. Уваров. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 280 с.
19. *Kosminsky E.A.* Studies in the agrarian history of England in the thirteenth century / by E.A. Kosminsky; ed. by R.H. Hilton; Transl. from the Russian by R. Kisch. – Oxford: Blackwell, 1956. – 370 p.

АГРАРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ Ю.Л. БЕССМЕРТНОГО

Л.В. Савин

*Южный Федеральный университет (ЮФУ),
Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Статья является расширенным текстом доклада, представленного автором на круглом столе «К 100-летию Ю.Л. Бессмертного» (РГГУ, 2 марта 2023 г.). Статья предлагает краткий обзор основных идей и достижений ученого в изучении экономической и аграрной истории западноевропейского Средневековья. Являясь основной темой для научных изысканий на раннем этапе творчества, аграрная проблематика значительно повлияла на исследовательскую оптику Ю.Л. Бессмертного. Именно социально-экономический вектор в широком контексте проблем и тем научного творчества Ю.Л. Бессмертного представляет особый интерес для размышлений на современном этапе развития отечественной медиевистики.

Ключевые слова: Ю.Л. Бессмертный, отечественная историография, медиевистика, аграрная история, социально-экономическая история, история Франции

ISSUES OF AGRARIAN HISTORY IN THE SCIENTIFIC WORK OF YU.L. BESSMERTNY

L.V. Savin

*Southern Federal University (SFedU),
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article is based upon the author's report at the round-table discussion "To the 100th anniversary of Yu.L. Bessmertny". This article is devoted to a short brief of main contribution of Yu.L. Bessmertny to a socio-economic and agrarian studies of Medieval Europe. Being the main topic for scientific research at an early stage, agrarian issues had a great impact on the research framework of this great historian. Socio-economic studies, in the broad context of the problems and themes of Yu.L. Bessmertny's scientific legacy, are such type of subject field, that brings a particular interest for reflection at the present stage of development of Russian medieval studies.

Keywords: Yu.L. Bessmertny, Russian historiography, medieval studies, agrarian studies, socio-economic history, history of France

Хочется особо отметить, что 100-летие со дня рождения одного из выдающихся отечественных медиевистов – Юрия Львовича Бессмертного – является удачным поводом не только вспомнить заслуги ученого, почтить его память, в очередной раз подчеркнуть важные работы и идеи, но проблематизировать некоторые темы, задать нужные вопросы творчеству историка, ища ответы на задачи, которые ставит перед нами сегодняшний день. Именно последнему аспекту хотелось бы посвятить данную статью.

С высоты лет, творческий путь Ю.Л. Бессмертного как исследователя-медиевиста действительно поражает палитрой

исследовательских проблем и тем, но с другой стороны, как выразился А.Я. Гуревич, путь Бессмертного как историка довольно типичен: от социально-экономических штудий истории ментальности, от аграрных исследований – к истории культуры в широком смысле этого слова¹.

Заметим, что Гуревич в процитированном фрагменте говорит об историке вообще, без привязки к какой-либо конкретной дисциплине, однако именно цех медиевистов породил, вероятно, наиболее яркие примеры в этом отношении. Здесь можно упомянуть и самого Арона Яковлевича со схожим научным «маршрутом», и, например, Л.М. Брагину и М.Л. Абрамсон: обе исследовательницы начинали свой академический путь как историки аграрных и социально-экономических отношений в Италии, и уже затем, погрузившись – пусть и с различных ракурсов – в итальянский Ренессанс. Вряд ли на сей счет есть сомнения: примеров хватает, на их основе отчетливо прослеживается определенная логика, но при внимательном рассмотрении этот путь, конечно, не столь «прямой», как Невский проспект»: общий вектор, который обрели некоторые историки в 1960-1970-х гг., все же обладает той сложной диалектикой общего и особенного, которая уже давно стала специальным предметом изучения многих специалистов. Жизненный и творческий путь историков этой эпохи сложен, противоречив, человечен. Тем он и интересен.

Выбор аграрной истории в качестве основной темы для научного творчества на первом этапе жизни Юрия Львовича Бессмертного, возможно, во многом был шагом, обусловленным конъюнктурными соображениями и обстоятельствами. Об этом с высоты прожитых лет расскажет и сам Бессмертный в своем интервью Н. Копосову². Попав под очарование лекционных и семинарских занятий С.Д. Сказкина, а также своего непосредственного учителя – Александра Иосифовича Неусыхина – Бессмертный вынесет из стен Московского Университета «простую истину»: как он сам позже признавался, история для него представлялась как процесс, в котором существуют «феномены двух порядков» – с одной стороны, это некие глубинные явления исторического процесса, где «чеканной поступью» проявляются «закономерности»

¹ Гуревич А.Я. Историк и история. К 70-летию Юрия Львовича Бессмертного // Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. 1993 / отв. ред. А.Я. Гуревич. М. 1993. С. 209.

² «Начать сначала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного Н.Е. Копосову (20 сентября 1991 года) / сост. О. Бессмертная // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: В 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003. С. 358.

развития и «нет места субъективному», и другие феномены, где «бьется поверхностная зыбь событий», т. е. все, что выходит за рамки социально-экономических отношений³.

Но эти мысли придут ему значительно позднее. Пока что, после упорных лет работы с Александром Иосифовичем Неусыхиным, в 1958 г. Бессмертный защищает кандидатскую диссертацию «Хозяйство крупных вотчин в Лотарингии во 2-й половине XII в. и в XIII в.»⁴. Защита кандидатской диссертации станет реперной точкой в научной биографии Бессмертного, запустив виток многолетних трудов и проектов, посвященных истории западноевропейской деревни.

Творчество Ю.Л. Бессмертного 1960-х гг., вплоть до выхода первой монографии в 1969 г., отмечено публикациями разнообразных статей. Большинство из них так или иначе было посвящено основной проблеме, волновавшей Бессмертного в этот период: социально-экономическому положению крестьянства в междуречье Сены и Рейна, а также внутриклассовым отношениям в среде крестьянства, динамике межсеньориальных отношений, проблемам сельской торговли. В этот период Бессмертный активно пишет статьи в Большую советскую и Советскую историческую энциклопедию, также касавшиеся аграрных структур: лен и ленные отношения, публикует работы о барщине, оброке, вилланстве, вотчине⁵.

Если не апогеем, то во всяком случае одним из важнейших событий в аграрных исследованиях Бессмертного становится выход в 1969 г. монографии «Феодальная деревня и рынок в Западной Европе в XII–XIII веков: по северофранцузским и западнонемецким материалам»⁶.

Географические рамки работы выбраны не случайно: междуречье Сены и Рейна, как известно, считается своеобразной «квинтэссенцией» всего феодального общества, местом «классического феодализма».

³ Там же. С. 348–358.

⁴ *Бессмертный Ю.Л.* Хозяйство крупных вотчин в Лотарингии во второй половине XII в. и в XIII в.: к вопросу о развитии соц.-экон. отношений в крупных вотчинах Лотарингии во второй половине XII в. и в XIII в.: диссертация ... канд. ист. наук. М. 1958. 429 с.

⁵ Подробнее см. список публикаций Ю.Л. Бессмертного в: Опубликованные научные труды Ю.Л. Бессмертного / сост. Ю. Крылова // *Номо Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного.* Кн. 2 / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003. С. 381–401. В ходе работы со списком публикаций Бессмертного нами были обнаружены некоторые несостыковки в названии и выходных данных ряда статей, однако список все еще полезен для того, чтобы составить общее впечатление о тех проблемах и темах, которые разрабатывались историком на отдельных этапах научного творчества.

⁶ *Бессмертный Ю.Л.* Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII–XIII веков: по северофранцузским и западнонемецким материалам. М. 1969. 371 с.

Шарма работе добавляло обилие типов исторических источников, использованных в работе: здесь и данные полиптиков, и областные судебники Северной Франции и западных территорий Германии, таможенные тарифы, хроники и многое другое.

Основная цель этой крупной работы в первую очередь заключалась в исследовании развития рынков, роста товарно-денежных отношений и их влияния на деревню в целом, однако в итоге, как справедливо отмечали рецензенты⁷, глубина проработки материала монографии вышла далеко за пределы этой узкой цели.

Было ли крестьянское хозяйство в данный период и в данной конкретной области вовлечено в рынок? Насколько наличие и степень этой вовлеченности меняла социальную структуру крестьянства, их взаимоотношения с сеньором? Как и в какой степени под воздействием этих процессов менялся и внутрисеньориальный характер отношений в междуречье Сены и Рейна?

Исследуя соотношение натуральной и денежной ренты в общем объеме крестьянских повинностей, Бессмертный приходит к выводу не только о товарном характере крестьянского хозяйства, его вовлечении в рыночные отношения, но и об интеграции в этот процесс всего сеньориального хозяйства, подчеркивает растущие связи сельской вотчины и рынка в сравнении с IX–XII вв. Само наличие денежной ренты, которую непосредственный производитель был обязан отправлять в пользу своего сеньора, обязывало крестьянина реализовывать на рынке часть натуральной продукции, а растущие показатели денежной ренты, соответственно, демонстрировали интенсификацию связей феодальной деревни с рынком, пусть и эти процессы носили весьма ограниченный и неравномерный характер⁸.

Не обходит стороной в этой работе Юрий Львович и барщинные отработки, различные формы извозных повинностей и их сочетания с другими формами рентных обязательств. Ориентируясь на то, что доля натуральной продукции, вывозимой на рынок, в основном состояла из крестьянских оброков, тогда как количество перевозок господского

⁷ Неусыхин А.И. Рец. на: Ю.Л. Бессмертный. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII–XIII вв. По северофранцузским и западнонемецким материалам // Вопросы истории. 1970. № 5. С. 178-182; См. также крайне любопытную рецензию: Каждан А. Традиция и новизна. Ю.Л. Бессмертный. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII–XIII веков. По северофранцузским и западнонемецким материалам. «Наука». М. 1969. 371 с. // Новый мир. 1970. №3. С. 269-272.

⁸ Бессмертный Ю.Л. Феодальная деревня и рынок... С. 346.

зерна и вина сокращается в указанный период, Бессмертный констатирует факт уменьшения домена в указанный период. При этом денежная и натуральная рента в рамках вотчины сохранялась с безусловной доминантой ренты продуктами⁹. Вещные отношения и приобретение ими статуса структурообразующего элемента во внутрифеодальных связях к XII–XIII вв. приводит к тому, что рынок уже в XII–XIII вв. становится данностью, повседневым регулятором всех форм взаимоотношений феодальной деревни, пусть и в различной степени для тех или иных сельских классов¹⁰.

Стоит подчеркнуть, что использование математических методов в исторических исследованиях, которое обычно относят к «демографическому периоду» творчества Бессмертного, присутствует и в данной работе: на основании анализа нескольких тысяч описей фьефов при помощи метода выборочной статистики и теории вероятностей, Ю.Л. Бессмертный констатирует большое разнообразие состава и размера фьефов у вассалов графов Шампани, герцогов Брабанта и епископов Льежа¹¹. Большой удельный вес мелких фьефов, процесс дробления крупного вотчинного хозяйства, а также получившие широкое распространение в этот период фьеф-рентные отношения¹² меняли не только социальный облик феодальной деревни, но и межсеньориальные связи. Вместе с распространением фьефов, на которых военная служба сеньора оказывалась субститутивна денежным выплатам, Бессмертный отмечал тенденцию в развитии вассально-ленных отношений в сторону денежной сделки, однако лишь как тенденцию, притом весьма ограниченную – уже в XIV в. происходил возврат не к вещному, а личному компоненту внутрисеньориальных отношений¹³.

Любопытна проблема общины, отраженная в данной монографии. Действительно, в этот период Бессмертный в целом разделял воззрения на проблему общины в трактовке А.И. Неусыхина¹⁴. Но уже здесь Бессмертный высказывает довольно «опасную» точку зрения, по которой «в содержании внутриобщинных отношений крестьян

⁹ Там же. С. 213-228.

¹⁰ Там же. С. 147-148.

¹¹ Там же. С. 56-152.

¹² Там же. С. 81-98, 118-119.

¹³ *Бессмертный Ю.Л.* Феодальная деревня и рынок... С. 127, 148.

¹⁴ *Яркова И.В.* Новаторство Ю.Л. Бессмертного в области изучения социально-экономической истории раннего западноевропейского средневековья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 210.

ХII–ХIII вв. были в целом представлены и личный и вещный элементы. Роль каждого из них в разных видах внутриобщинных связей не была одинаковой»¹⁵. Иначе говоря, в пассажах об общине подчеркивалась неэкономическая природа данного типа социальных отношений, во многом ключевого для средневекового мира. Для 1960-х г. если не новаторство, то смелость такого тезиса очевидна.

В целом, хочется отметить очень удачное название, которое в своей рецензии на эту монографию подобрал А. Каждан¹⁶. Стремление до предела повысить информационную отдачу источника, характерное для школы Неусыхина, обрамляется очень осторожными, продуманными выводами. Осознается региональный, локальный характер полученных данных, а в генерализациях Ю.Л. Бессмертный весьма сдержан, при этом не боясь делать обобщения различного уровня, намечать тенденции в развитии тех или иных элементов средневековой деревни, если для этого есть веские основания. Пусть сам Юрий Львович и называл этот период своей деятельности «конформистским»¹⁷, уже в рамках «Феодальной деревни и рынка» им были высказаны очень любопытные и новаторские мысли, особенно касающиеся второй главы книги о феодальной структуре и межфеодальных связях, на что обращал внимание и пытливый взор А.П. Каждана¹⁸.

В последующие годы, несмотря на начало демографического этапа творчества Бессмертного, он не оставляет аграрных изысканий: в 1970–1980-х гг. из-под его пера с довольно большой частотой выходят материалы, посвященные проблемам типологии крестьянской зависимости, средневекового земледелия и агрикультуры, статьи о сеньориальных и крестьянско-сеньориальных взаимоотношениях¹⁹. В целом, вплоть до 1990-х гг., Юрий Львович не списывает со счетов социально-экономическую историю, активно читает и рецензирует зарубежные работы и пишет авторские статьи.

Все чаще в вопросах аграрной проблематики Бессмертный шел вразрез с официальной медиевистикой, где-то менее явно, а где-то более открыто подчеркивая свои суждения и выводы по поводу судеб аграрного

¹⁵ Бессмертный Ю.Л. Феодальная деревня и рынок... С. 179.

¹⁶ Каждан А. Указ. соч. С. 269.

¹⁷ Бессмертный Ю.Л. Август 1991 года глазами московского историка. Судьбы медиевистики в советскую эпоху // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: В 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003. С. 35-36.

¹⁸ Каждан А. Указ. соч. С. 271.

¹⁹ Опубликованные научные труды Ю.Л. Бессмертного / сост. Ю. Крылова //

развития европейского Средневековья. Иногда это приходилось делать либо «эзоповым языком», либо же публиковаться не в самых широко тиражируемых периодических изданиях.

Приведем лишь один пример: в 1975 г., в городе Горький (ныне Нижний Новгород), в материалах сборника «Страны Средиземноморья в эпоху Феодализма» во втором выпуске выходит статья Юрия Львовича, посвященная типологии крестьянской зависимости в раннее Средневековье, на примере западных и средиземноморских регионов²⁰. Одним из главных тезисов статьи было отрицание сервилльного, вилланского, иначе говоря – тяжелого крепостнического характера крестьянства как повсеместного явления.

Резонанс статьи, как вспоминал сам Юрий Львович²¹, был большой: на нее обратили внимания не только коллеги из Горьковского университета, но и в столицах, началось активное обсуждение, которое, к сожалению, закончилось осуждением как автора публикации, так и всей редколлегии журнала на научном совете при Министерстве высшего образования²².

Во многом не уходящая публикационная активность Бессмертного связана с подготовкой крупного и важного в контексте отечественной медиевистике издания «История крестьянства в Европе». Сегодня всем хорошо известно, с какими трудностями – как и во взаимоотношениях со властью, так и «внутрицеховыми» – столкнулась когорта отечественных медиевистов в ходе многолетней подготовки этого издания. Это был нервный, изнуряющий и грандиозный труд, однако эти факты хорошо известны. Важно другое.

В рамках этого издания Ю.Л. Бессмертным совершался пересмотр многих традиционных для советской медиевистики положений, связанных с историей средневековой деревни. По-новому рассматривался институт сельской общины: «разложение» этой важнейшей для феодального общества формы общественной организации более не являлось основной движущей силой в процессе возникновения зависимого крестьянства.

Номо Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: В 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003. С. 384-394.

²⁰ Бессмертный Ю.Л. Основные формы зависимости крестьянства раннего средневекового крестьянства и их особенности в западном и средиземноморском регионах // Страны Средиземноморья в эпоху Феодализма. 1975. №2. С. 29-59.

²¹ Бессмертный Ю.Л. Август 1991 года глазами московского историка. Судьбы медиевистики в советскую эпоху // Номо Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: В 2 кн. Кн 1 / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003. С. 38-40.

²² Там же.

Становление и укрепление общины на территории Северной Франции характеризовался как параллельный с генезисом феодальной деревни и взаимосвязанный с ним процесс²³.

Под другим углом была представлена и проблема крестьянской зависимости, роль процессов т. н. романо-германского синтеза для Северной Галлии, уверенно отринуты ошибочные представления о механистическом, прямом континуитете между римскими и раннесредневековыми институтами, иначе изображена картина крестьянской культуры²⁴. В целом, выход «Истории крестьянства в Европе» не только существенно изменил «лицо» советской медиевистики, ее понимание средневековой деревни, но и «опредметил» в этом издании личный вклад Юрия Львовича как исследователя аграрных отношений, подводя итог его многолетней работы, многолетней борьбы за историю, за другую картину феодальной деревни.

У многих советских историков поколения Баткина, Бессмертного и Гуревича в их «эго-литературе» наблюдается одна, к сожалению, устойчивая тенденция: пусть с разными оттенками, но чрезмерно критично, а иногда и напрямую с отторжением относиться к тому периоду своей научной деятельности, который был связан с социально-экономической и аграрной историей. Юрий Львович был в этом отношении гораздо более сдержан в критике, нежели, например, все тот же Гуревич. Если для последнего его же история изучения крестьянства есть «история навоза», то для Бессмертного картина описывается в чуть более сдержанных тонах: главный «промах» в занятии социально-экономическими и аграрными сюжетами заключался в том, что Бессмертный почувствовал, что «не в состоянии объяснить, скажем, развитие сеньориального хозяйства», если не поймет «кто такие те, кто этим сеньориальным хозяйством владеют»²⁵.

Изначальная посылка, которая заставила обратиться Бессмертного к аграрным сюжетам, а именно стремление найти «глубинные» процессы исторического развития, к сожалению (или к счастью – ведь мы получили

²³ Бессмертный Ю.Л. Формирование феодально-зависимого крестьянства на территории Северной Франции (VI-X вв.) // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3-х т. / отв. ред. З.В. Удальцова, Ю.Л. Бессмертный. М. 1985. Т. 1. С. 216-244.

²⁴ Там же. С. 224-226.

²⁵ «Начать сначала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного Н.Е. Копосову (20 сентября 1991 года) / сост. О. Бессмертная // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: В 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. 2003. С. 358.

такого исследователя!), развеялась в ходе исследовательской практики. Сомнение, ломка традиционных взглядов, и сопутствующий этим процессам поиск новых проблем, обнаружение уникальной, неповторимой исследовательской оптики – один из результатов аграрного этапа в творческой биографии Ю.Л. Бессмертного.

Резюмируя изложенные мысли, хотелось бы высказать несколько отдельных соображений, которые, разумеется, так или иначе связаны с именем и деятельностью Бессмертного.

Ни для кого не секрет, что сегодня изучение аграрной, и шире – социально-экономической истории в отечественной медиевистике является той предметной областью, которая с различной интенсивностью привлекает внимание старшего и нового поколения в отечественной медиевистике. Начиная с 1990-х гг. и вплоть до сегодняшнего дня, молодой медиевист, изъявляя желание познакомиться с отечественными исследованиями в области социально-экономической и аграрной истории, может обнаружить, что интерес к этой проблематике носит «зигзагообразный» характер: если на стыке XX и XXI вв. внимание «поугасло» так, что некоторые исследователи закономерно начали бить тревогу²⁶, то в 2000–2010-х гг. положение дел начало выравниваться: появился ряд крайне любопытных публикаций, были инициированы важные дискуссии²⁷.

Однако личный опыт автора текущих строк, основанный на участии в конференциях студентов и молодых ученых за последние пять-шесть лет, позволяет говорить практически о полном отсутствии интереса подрастающего поколения к аграрной и социально-экономической истории.

Разумеется, главным «стержнем» современной медиевистики является историческая антропология, история культуры, а также ряд схожих предметных областей. Причин этому много, начиная от «усталости»

²⁶ *Винокурова М.В.* Мир английского манора (по земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI–начала XVII вв.). М. 2004. С. 55; *Филлипов И.С.* Средиземноморская Франция в раннее средневековье. Проблема становления Феодализма. М. 2000. С. 3-4.

²⁷ *Каняшин Ю.Н.* Структура аграрного пейзажа Южной Бургундии в IX–XI веках. Алматы. 2000. 260 с.; *Касатов А.А.* Сейзина: право, власть и общество в англо-нормандском королевстве XI–XIII веков. СПб. 2019. 463 с.; Концепт-явление «собственность» в общественной структуре западноевропейского Средневековья / отв. ред. Н.А. Хачатурян. СПб. 2020. 398 с.; *Митрофанов В.П.* Крестьяне и государство в средневековой Англии. М. 2015. 317 с.; *Филлипов И.С.* Размышления о книге Сьюзан Рейнольдс «Феоды и вассалы» и ее восприятию в современной медиевистике // Средние века. 2015. №76(3-4). С. 8-56.; *Целунов А.Б.* Равенна и Романья в темные

отечественной медиевистики от социально-экономических сюжетов, заканчивая тем, что в 1990-х и 2000-х гг. ощущалась острая необходимость восполнить тематический дисбаланс в медиевистических исследованиях, действительно возникший в период советского историописания, желание идти в ногу со временем. Мы убеждены, что этим процессам в современной медиевистике еще предстоит стать специальным предметом изучения.

Однако, как некогда писал И.С. Филиппов по схожему вопросу: маятник качнулся слишком далеко²⁸. Большинство современных авторов и их работ с акцентом на уникальном, индивидуальном, неповторимом историко-культурном разнообразии европейского Средневековья будто бы упускает из виду тот факт, что «объектом исторического исследования является триада: человек-общество-природа», и что научное исследование обязательно предполагает под собою «наличие некоторой общей картины»²⁹ – понимания того общества и его социальных порядков, о которых идет речь во всяком исследовании.

У Бессмертного, Гуревича в их творческой биографии действительно присутствует этап «отторжения», неприятия социально-экономических и аграрных исследований. Причины такого вектора развития отечественной медиевистики (и не только) более-менее ясны. Более того, прав П.Ю. Уваров, замечая в одной из своих статей об А.Я. Гуревиче, что «...только так вырабатывалась его уникальная исследовательская интуиция»³⁰, научная оптика, подход к изучаемому предмету. То же касается и Бессмертного.

В уже процитированном нами отрывке П.Ю. Уваров также подмечал, что «сегодня исторической антропологией владеют многие, «история навоза» не в чести, а новых Гуревичей [и новых Бессмертных – Л.С.] что-то пока не видно»³¹. Может быть, дело заключается именно в особом научном пути этих историков?

века. М. 2021. 696 с.; О важной книге Л.Б. Алаева и дискуссии на страницах журнала «Средние Века» см.: Пенской В.В. Община: теория и реальность. Размышления над книгой Л.Б. Алаева «Сельская община. “Роман, вставленный в историю”...» (М., 2016) и дискуссией вокруг нее на страницах журнала «Средние века» // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2018. №4(1). С. 35-46.

²⁸ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция в раннее средневековье. Проблема становления Феодализма. М. 2000. С. 3-4.

²⁹ Там же. С. 4.

³⁰ Уваров П.Ю. А.Я. Гуревич и советская медиевистика. Портрет на фоне корпорации // Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках. М. 2015. С. 97.

³¹ Там же.

На этом, в завершении статьи, мы хотели бы сделать особый акцент. На наш взгляд, Юрий Львович Бессмертный, переходя к историко-антропологическому и микроисторическому измерению, столь удачно мог решать поставленные задачи в первую очередь благодаря тому, что глубоко понимал те стороны средневекового общества, которые на сегодняшний день остаются «в тени». Исследовательский опыт, полученный в ходе изучения социально-экономической истории, не только позволял ему ставить и решать сложные научные задачи, но в первую очередь – досконально знать то общество, с которым он работал, с самых разных ракурсов. Первостепенную роль в этом сыграло его понимание и скрупулезная работа по выяснению социальных основ изучаемых обществ, логики изменения общественных форм в эпоху западноевропейского Средневековья.

Думается, именно этого зачастую недостает исследователю сегодня, и именно это отечественная медиевистика – во многом прямая наследница традиций Бессмертного как по духу, так и по темам – должна позаимствовать у Юрия Львовича.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бессмертный Ю.Л.* Хозяйство крупных вотчин в Лотарингии во второй половине XII в. и в XIII в.: к вопросу о развитии соц.-экон. отношений в крупных вотчинах Лотарингии во второй половине XII в. и в XIII в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.00. / Бессмертный Юрий Львович ; Московский гос. ун-т. – Москва, 1958. – 429 с.
2. *Бессмертный Ю.Л.* Феодалная деревня и рынок в Западной Европе XII-XIII веков: по северофранцузским и западнонемецким материалам / Ю.Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1969. – 371 с.
3. *Бессмертный Ю.Л.* Основные формы зависимости крестьянства раннего средневекового крестьянства и их особенности в западном и средиземноморском регионах / Ю.Л. Бессмертный // Страны Средиземноморья в эпоху Феодализма. – 1975. – №2. – С. 29-59
4. *Бессмертный Ю.Л.* Формирование феодально-зависимого крестьянства на территории Северной Франции (VI-X вв.) // История

крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3-х т. / отв. ред. З.В. Удальцова, Ю.Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1985. – Т. 1: Формирование феодально-зависимого крестьянства. – 608 с.

5. *Бессмертный Ю.Л.* Август 1991 года глазами московского историка. Судьбы медиевистики в советскую эпоху // *Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: В 2 кн. Кн. 1* / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 29-55.

6. *Винокурова М.В.* Мир английского манора (по земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI - начала XVII вв.) / М.В. Винокурова. – М.: Наука, 2004. – 492 с.

7. *Гуревич А.Я.* Историк и история. К 70-летию Юрия Львовича Бессмертного / А.Я. Гуревич // *Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. 1993* / отв. ред. А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 1993. – С. 209-217.

8. *Каждан А.* Традиция и новизна. Ю.Л. Бессмертный. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII-XIII веков. По северофранцузским и западнонемецким материалам. «Наука». М. 1969. 371 с. / А. Каждан // *Новый мир*. – 1970. – №3. – С. 269-272.

9. *Каняшин Ю.Н.* Структура аграрного пейзажа Южной Бургундии в IX-XI веках / Ю.Н. Каняшин. – Алматы: ВШП «Эділет», 2000. – 260 с.

10. *Касатов А.А.* Сейзина: право, власть и общество в англо-нормандском королевстве XI-XIII веков / А.А. Касатов. – СПб: Наука, 2019. – 463 с.

11. Концепт-явление «собственность» в общественной структуре западноевропейского Средневековья / отв. ред. Н.А. Хачатурян. – СПб.: Алетейя, 2020. – 398 с.

12. *Митрофанов В.П.* Крестьяне и государство в средневековой Англии / В.П. Митрофанов. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 317 с.

13. «Начать сначала...» Интервью Ю.Л. Бессмертного Н.Е. Копосову (20 сентября 1991 года) // *Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: В 2 кн. Кн. 2* / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 335-370.

14. *Неусыхин А.И.* Рец. на: Ю.Л. Бессмертный. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII – XIII вв. По северофранцузским и западнонемецким материалам / А.И. Неусыхин // *Вопросы истории*. – 1970. – №5. – С. 178-182.

15. Опубликованные научные труды Ю.Л. Бессмертного / сост. Ю. Крылова // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: В 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2003. – С. 381-401.

16. Пенской В.В. Община: теория и реальность. Размышления над книгой Л.Б. Алаева «Сельская община. “Роман, вставленный в историю”...» (М., 2016) и дискуссией вокруг нее на страницах журнала «Средние века» / В.В. Пенской // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2018. – №4(1). – С. 35-46.

17. Уваров П.Ю. Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках / П.Ю. Уваров. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 280 с.

18. Филиппов И.С. Размышления о книге Сьюзан Рейнольдс «Феодалы и вассалы» и ее восприятию в современной медиевистике / И.С. Филиппов // Средние века. – 2015. – №76(3-4). – С. 8-56.

19. Филиппов И.С. Средиземноморская Франция в раннее средневековье. Проблема становления Феодализма / И.С. Филиппов. – М.: «Издательство Скрипторий 2000», 2000. – 800 с.

20. Целунов А.Б. Равенна и Романья в темные века / А.Б. Целунов. – М.: Индрик, 2021. – 696 с.

21. Яркова И.В. Новаторство Ю.Л. Бессмертного в области изучения социально-экономической истории раннего западноевропейского средневековья / И.В. Яркова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – №1(63). – С. 210-213.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ШАМПАНИ. БАРОН, МОНАСТЫРЬ И ГРАФ

А.В. Федоров

*Санкт-Петербургский государственный
университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В статье автор рассмотрел проблему земельных отношений во французском графстве Шампань в XII в. Основным источником служила работа Шарля Лалора *Les sires et les barons de Chacenaу*, в которой собраны документы, касающиеся рассматриваемой династии Шасне. Внимание было сосредоточено на данной династии в контексте их аграрной политики во взаимодействии с такими крупными силами региона, как граф Шампани, епископство Лангра, а также орден цистерцианцев. Внимание также уделяется отношениям и связям между данными субъектами. Рассматривается также специфика организации цистерцианцев и отражение этой организационной модели в их региональной земельной политике. В результате делается вывод о тенденциях, которые можно наблюдать в земельных отношениях Шампанского графства. Так, утверждается об усиливающейся в Шампани графской власти, выражающейся в росте контроля графа над мелкой знатью. Кроме того, резюмируется расширение экономической власти монастырей, проходящее в контексте фактического существования в Европе теократической власти, опирающейся в том числе на крупную знать.

Ключевые слова: Шампань, земельные отношения, Шасне, барон, цистерцианцы, граф

LAND RELATIONS IN CHAMPAGNE. BARON, MONASTERY AND THE COUNT

A. V. Fedorov

*Saint-Petersburg State University (SPbU),
Saint-Petersburg, Russia*

Abstract. In this paper author analysed the land relations in the French county of Champagne in 12th century. As the main source serves the work by Charles Lalore *Les sires et les barons de Chacenay*, in which documents related to the political activity of the Chacenay are collected. The focus is placed on the aforementioned dynasty of in framework of their agrarian policy and relations with the other major powers of the region, like count of Champagne, bishopric of Langres and also the Cistercian order. The attention is also paid to relations among these parties. The organizational specifics of Cistercian order is also researched, as well as the impact of the organizational model of the Order on regional agrarian policy. In conclusion the author states about the tendencies which can be seen in the agrarian policy of Champagne. It is firstly the growth of the count's power which is reflected in the increase of the count's control over the petty nobility. Secondly, it is concluded about the growth of economic power of the monasteries with the factual establishment of theocratic power in Europe, power that is based partly on the affiliation with the great nobles.

Keywords: Champagne, land relations, Chacenay, baron, cistercians, count

Средневековое общество, как мир в первую очередь аграрный, чья экономика во многом опиралась на землю, обладало в своей экономической организации примечательной особенностью – огромной ролью монастырей, которые стабильно получали земли в дар от знатных семейств, в свою очередь отплачивая им материальными и духовными благами. Особенно это характерно для эпохи высокого Средневековья – времени расцвета папской теократии.

Рассмотреть аграрную политику в Шампани XII в. хотелось бы в узких рамках, обратившись к истории участия в них знатного рода Шасне, связей рода с епископством Лангра и цистерцианскими монастырями, а также графами Шампани, не забывая и об отношениях этих групп между собой.

Примечательность этого рода, хоть и не являющаяся для него исключительной, заключается в двойной лояльности, которая имела у него по отношению к шампанским графам и епископам Лангра. Подчинение Шасне последним длилось почти весь XII в. Основа связи между баронством и епископством заключалась в держании лордами от Лангра их главной крепости. Об этом мы знаем из документа, где римский понтифик Пасхалий II в 1107 г. подтвердил сюзеренитет епископства над замком Шасне¹. Сам факт наличия двух сюзеренов, конечно, не является чем-то особенным для данной эпохи. В это время и графы, и даже короли могли держать от кого-то земли. Но в случае с баронами Шасне важно обратить внимание на процесс изменения их взаимоотношений с обоими сюзеренами, который, растянувшись на весь XII в., также отразил и изменение баланса сил в Шампани.

Географическое окружение, в котором находились лорды Шасне, представлено в первую очередь монастырями, епископством Лангра и графскими замками. Из монастырей самым видным было цистерцианское аббатство Клерво, во главе которого до 1152 г. стоял знаменитый святой Бернар. Немного дальше было расположено епископство Лангра, долгое время руководимое родственником Бернара Клервоского, так же цистерцианцем. Св. Бернар обладал влиянием не только в регионе Шампани и Бургундии, но и при королевском дворе. Во время выборов епископа Лангра в 1138 г. он мог позволить себе в письме небезуспешно убеждать короля в достоинстве своего кандидата и родственника Жоффруа. Кроме того, значительной была его роль в примирении Людовика VII и Тибо Шампанского.

На начало XII в. лорды Шасне, как и соседние им шампанские лорды Бар-сюр-Сен и Шуазеля, держали свои крепости от епископа Лангра, и при этом были частыми посетителями графа Шампани². Связь между епископством и родом Шасне нельзя назвать эфемерной. Представители династии регулярно упоминаются в выпускаемых епископатом документах,

¹ *Lalore Ch.* Les sires et barones de Chacena. Troyes. 1885. P. 9.

² *Evergates T.* The Aristocracy in the County of Champagne, 1100–1300. Philadelphia. 2007. P. 8.

чаще всего в качестве свидетелей. Хотя ими и могли быть люди, просто оказавшиеся в этот момент у епископа, часто свидетелями являлись значимые персоналии, чье наличие в качестве таковых считали важным³. Ансерик I де Шасне в 1083 г. был среди свидетелей подтверждения епископом Лангра основания монастыря в Молезме⁴. Как свидетель при составлении документов епископа Лангра присутствовал и его сын в начале XII в.⁵ Епископ Лангра, в свою очередь, также подтверждал различные земельные операции, совершаемые баронами Шасне. Так, Ансерик II получил подтверждение Жоффруа, епископа Лангра, основывая аббатство Мор⁶. Примечательное свидетельство прочной и вертикальной связи между епископством и Шасне, впрочем, проявилось в территориальном споре Тома II и Клервоского монастыря, когда епископ Лангра выступил посредником и подтвердил уступку барона цистерцианцам.

В то же время, бароны Шасне неизменно находились в орбите Шампанских графов. Еще с 1102 г. мы можем видеть представителей династии как свидетелей различных актов при дворе графов Труа, в том числе при пожертвованиях монастырям⁷, а также в ряде «верных», которые составляли их свиту во времена войн. Ансерик II, например, участвовал в военном предприятии Гуго Шампанского против Людовика VI⁸. Бароны Шасне также сопровождали графов Шампани в крестовых походах; например, Анри I, который, еще не унаследовав титул отца, отправился во Второй крестовый поход⁹. Жак и Ансерик III, дети Ансерика II Шасне, бывшие с юным шампанским принцем, перед отъездом в Святую Землю успели подтвердить дарения отца в пользу Клерво¹⁰ и совершить собственные. Уже в конце XII в. другой представитель династии, Эрар, отправился в числе свиты повзрослевшего Анри Шампанского в новое паломничество на Восток, где и погиб под стенами Акры¹¹. Близость династии к Шампанским графам также показывает и наличие у них владений в самом Труа, что было отмечено в *Feoda Campanie* – списке держателей феодалов от Шампанского графа.

³ Bouchard C.B. Holy Entrepreneurs: Cistercians, Knights, and Economic Exchange in Twelfth-Century Burgundy. Ithaca. 1991. P. 70.

⁴ Lalore Ch. Op. cit. P. 6.

⁵ Ibid. P. 9.

⁶ Ibid. P. 12.

⁷ Ibid. P. 8.

⁸ Lalore Ch. Op. cit. P. 10.

⁹ Evergates T. Henry the Liberal: Count of Champagne, 1127–1181. Philadelphia. 2016. P. 18.

¹⁰ Lalore Ch. Op. cit. P. 18-19.

¹¹ Ibid. P. 31.

Помимо активного вовлечения в свою орбиту пограничных баронов, шампанский граф также стремился добиться их юридически закрепленного подчинения, сделав себя их главным сюзереном. Неоднозначность положения периферийных кастелянов, в числе которых были лорды Шасне, ясно давала о себе знать во второй половине XII в. В 1165 г. Вальтер Бургундский, епископ Лангра, разрешивший спор Тома II и Клерво, даже пожаловался в королевский суд, обвинив Анри I как в узурпации церковных земель, так и в грабеже, но самое главное – в принятии «оммажа» Ренара Монсожонского (*Montsaugeon*) за деревню, которую последний, по утверждению епископа, держал от него¹². О продолжительной актуальности конфликта также говорит получение епископом Вальтером подтверждения своего сюзеренитета над спорными пограничными владениями от Папы Римского в 1170 г.¹³ Среди них был и замок Шасне.

Конфликтная ситуация, аналогичным образом связанная с контролем над землей, произошла у Анри Шампанского на севере с архиепископством Реймским в 70-е гг. XII в. В результате граф получил под свой контроль несколько северных замков и кастелянств¹⁴. В конфликте с реймским архиепископом серьезную роль играла и личность прелата – клирик был братом короля. Причиной же изначально послужил конфликт архиепископа как со своими вассалами, так и с жителями Реймса. В разрешении их конфликта принял участие, скорее всего, и Анри¹⁵. Окончание спора и уступка вассалов шампанскому графу последовала за смертью архиепископа и получением кафедры братом Анри Шампанского – Гильомом.

В итоге, граф Анри добился также и усиления контроля над южными территориями, получив территориальные уступки уже от епископов Лангра и Осера¹⁶. Свидетельством успеха начинаний Анри стал документ *Feoda Campanie*, фиксирующий как контроль графа над фортификациями региона, так и обязательства лордов по отношению к нему, в т. ч. и служебные.

¹² *Evergates T. Henry the Liberal...* P. 105.

¹³ *Evergates T. The Aristocracy in the County of Champagne...* P. 279-280.

¹⁴ *Ibid.* P. 23.

¹⁵ *Evergates T. Henry the Liberal...* P. 109.

¹⁶ *Evergates T. The Aristocracy in the County of Champagne...* P. 23.

Усиление власти над кастелянами было лишь одним из направлений деятельности шампанских графов, отражавших постепенный рост их влияния и богатства в XII в. Другим важным аспектом было их взаимоотношение с Церковью. Несмотря на увиденные нами территориальные споры с епископами, нельзя сказать, что отношения в целом были плохими. Одними из главных партнеров графов Шампани стали цистерцианцы, обосновавшиеся на территории графства, когда оно еще не достигло своего расцвета. Тибо IV стал близким другом Бернара Клервоского и активным патроном нового ордена, в особенности аббатства Клерво¹⁷. При Тибо же началось развитие международной торговли в регионе – торговый путь, ранее шедший через епископские города Шалон, Лангр и Реймс, благодаря эффективной политике переместился к графским городам, где регулярно проводились ярмарки¹⁸. Это, естественно, ограничило доходы Церкви в регионе. Но определенные ограничения, уже прямые, имели место и в судебной сфере. Графы Шампани лишали церковные институции высшей судебной власти, иначе говоря, возможности судить тяжкие преступления, наказываемые мерами вплоть до казни¹⁹. Подтверждая различные церковные привилегии, Анри I вычеркивал дающие на это право пункты.

Что интересно, когда дело касалось споров своих вассалов с Церковью, граф Анри выступал в роли медиатора и, как правило, вставал на сторону последней. Иногда это происходило в содействии с епископами, как, например, во время прений между аббатством Уэзли и племянником графа, где Анри сначала направил разрешить спор епископа Лангра, а после неудачи последнего вмешался лично. Решения, в целом, складывались в пользу церковной партии, даже когда, как в случае с женским монастырем Параклет, в качестве доказательств справедливости притязаний были лишь устные свидетельства²⁰.

Важно также посмотреть, как развивались отношения с Церковью самих баронов Шасне. Самым распространенным и наилучшим образом отраженным в документах аспектом этих отношений был патронаж. Можно поставить вопрос, были ли отношения между баронами и Церковью стабильными, или в определенные периоды в них можно было наблюдать увеличение конфликтов.

¹⁷ *Dunbabin J.* France in the Making 843-1180. Oxford. 2000. P. 314.

¹⁸ *Ibid.* P. 315.

¹⁹ *Ibid.* P. 313.

²⁰ *Evergates T.* Henry the Liberal... P. 114.

Ключевым источником в этом отношении можно рассматривать работу аббата Шарля Лалора *Les sires et les barons de Chacenay*, где им приводятся целые документы или выдержки из них, касающиеся дома Шасне, а также небольшая хронология их жизни. Биографическую историю об этой Шампанской династии еще прежде Лалора в 1851 г. создал Люсьен Кутан²¹, чья попытка повествовательно изложить историю лордов Шасне может быть полезна для сравнения с документальной информацией, которую нам дает аббат.

Рассматривая документы, можно заметить, что первое свидетельство дара монастырю мы имеем между 1075 и 1084 гг. Ансерик I де Шасне, первый известный барон этого дома, жертвует аббатству Молезм ту часть собственности, которую он имел в церкви Стины²². Кроме этого, из другого документа мы узнаем, что Ансерик передал во владения этому монастырю феода, который прежде от него держал сын, Мило²³.

Поправка в последнем документе, касающаяся Мило, может бросать тень на имевшее место неоднозначное отношение родственников дарителя к его благотворительности. В нем было прописано, что несколько связанных с принадлежавшим Мило феоду человек будут относиться к монастырю лишь покуда жив его отец, Ансерик.

Куда более примечательным оказался случай, который в интересном свете представил в своей работе Л. Кутан. С его слов, сын лорда Мило, Гвиберт, будучи больным, отправился ради излечения от болезни в Молезмский монастырь, а там с использованием печати отца и без его разрешения пожертвовал монастырю землю Нитри. Это вызвало протест Мило, который захотел аннулировать акт, и вступил в спор с монастырем, который в итоге закончился согласием лорда Шасне уступить землю за деньги ему и лошадь его сыну²⁴. К сожалению, исследователь не оставил ссылок, которые могли бы помочь оценить корректность такого изложения событий. Посмотрев на документы, мы можем увидеть лишь факт отказа барона Мило от прав на землю Нитри, которую отдал некий Гвиберт – очевидно, вассал, но нет указаний ни на то, что он был сыном барона, ни на описанное Кутаном долгое сопротивление со стороны Мило. К сожалению, текст

²¹ Coutan L. Notice historique et généalogique de la terre et baronnie de Chacenay. Troyes. 1851. 35 p.

²² Lalore Ch. Op. cit. P. 6.

²³ Ibid. P. 7.

²⁴ Coutan L. Op. cit. P. 6-7.

договора имеется возможность увидеть лишь в кратком переложении Лалора на французском, но, исходя из него, мы вряд ли можем говорить о том, что данные монастырем девять ливров барону, унция золота жене и конь для сына²⁵ являлись, как говорил Кутан, платой, или же скрытой покупкой. Такой подарок является скорее распространенным феноменом, описанным К. Бушар, а именно символическим проявлением доброй воли монашеского сообщества, а также материальным подтверждением акта согласия родственников, или, как в данном случае, сеньора, на дарение прав собственности²⁶. На такую роль подарка указывает в т. ч. и его содержимое, едва ли равное по стоимости правам, от которых отказывались.

Кроме даров, которые совершались баронами Шасне и не повлекли известных нам прений, интересен акт передачи Ансериком II земли Фонтарс, который он совершил в пользу цистерцианского монастыря Клерво в 1135 г. На этом месте впоследствии была организована ферма цистерцианцев – ключевой элемент в экономической системе ордена. Примечателен этот акт тем, что впоследствии на его почве, как можно предположить, произошел спор между Клервоским аббатством и внуком Ансерика II. Тома II начал возводить деревню на земле, граничащей, или, возможно, по мнению монахов, принадлежащей монастырю. Завершил прения, и, как можно предполагать, определил их исход, сюзерен Шасне – епископ Лангра. Примечателен в этом отношении документ, хронологически расположившийся между дарением Фонтарса и спором Тома II. В 1166 г. Ансерик III, дядя Тома II, отдал Клерво поле, расположенное внутри границы Фонтарса, что утвердил все тот же епископ Вальтер Бургундский²⁷. Таким образом, можно предположить, что произошедший в короткий промежуток спор между Тома II и Клерво был вполне закономерен. Согласие на отчуждение земли, которое обычно давали родственники и наследники, в случае с Тома II отсутствовало. Это создало почву для претензий с его стороны, хотя в итоге он от них отказался и подтвердил права аббатства Клерво. Во избежание повторения аналогичной ситуации с братом Тома II, Эраром, цистерцианцы добились от последнего, когда он сам стал лордом Шасне, такого же подтверждения.

²⁵ Ibid. P. 8.

²⁶ Bouchard C.B. Op. cit. P. 93.

²⁷ Lalore Ch. Op. cit. P. 23-24.

Впрочем, стоит отметить, что в целом династия Шасне конфликтовала с Церковью редко и одаривала монастыри, в особенности цистерцианские, довольно часто, а спор между Тома II и монастырем Клерво пришелся на декаду, в которую был достигнут пик по количеству имущественных споров в регионе²⁸.

Помня о известной распространенности патронажной связи светской знати с монастырями, стоит обратить внимание на вторую сторону этих отношений – в нашем случае, орден цистерцианцев, бывший значительным их участником в случае с династией Шасне. Организация цистерцианцев, основанная аббатом уже упомянутого Моземского монастыря, св. Робертом, на протяжении XII в. активно распространялась по Бургундии и Шампани.

Стоит отметить специфику отношений цистерцианцев и епископата. Для цистерцианцев было характерным не искать обособления от епископов, но, наоборот, активно полагаться на их поддержку, что отражало в т. ч. и позицию «лидера» цистерцианцев в период оформления ордена, св. Бернара Клервоского²⁹. В уставе монастыря Клерво было утверждено «каноническое послушание и подчинение епископу Лангра»³⁰.

Связь между цистерцианцами и епископством Лангра в XII в. стала прочной еще и потому, что епископскую кафедру в 1138 г. получил цистерцианец Жоффруа в ходе противостояния с кандидатом клюнийцев. Впрочем, эти отношения не стали хуже и с его уходом от дел, когда во главе были другие епископы, один из которых и выступил медиатором в споре с Тома II.

Таким образом, в рамках Шампанского графства можно отметить несколько доминирующих тенденций в земельных отношениях. Во-первых – увеличение власти графа, которая все больше распространялась на мелкую знать. Граф становился их главным сюзереном, который не только распространял свою власть на всех кастелянов, но и теснил в юридическом и торговом поле отдельные церковные институции, в то же время защищая интересы Церкви

²⁸ Bouchard C.B. Op. cit. P. 130.

²⁹ Constable G. The disputed election in Langres in 1138 // Traditio. 1957. Vol. 13. P. 121.

³⁰ Bouchard C.B. Op. cit. P. 21.

в конфликтах с кастелянами. Но, что на мой взгляд более интересно, на примере династии Шасне, ордена цистерцианцев и графов Шампани, рассмотрев их участие в земельной политике, мы можем видеть пример воздействия сильной теократической власти, где монастырское землевладение с опорой на крупного графа расширяется в ущерб мелким баронам, которые не находят поддержки в территориальных спорах ни у светского сеньора, ни, конечно, у церковного.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Bouchard B.* Holy Entrepreneurs: Cistercians, Knights, and Economic Exchange in Twelfth-Century Burgundy / B. Bouchard. – Ithaca: Cornell University Press, 1991. – 260 p.
2. *Constable G.* The disputed election in Langres in 1138 // *Traditio*. – 1957. – Vol. 13. – P. 119-152.
3. *Coutan L.* Notice historique et généalogique de la terre et baronnie de Chacenay / L. Coutan. – Troyes: Bouquot, 1851. – 35 p.
4. *Dunbabin J.* France in the Making 843–1180 / J. Dunbabin. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 480 p.
5. *Evergates T.* The Aristocracy in the County of Champagne, 1100–1300 / T. Evergates. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2007. – 424 p.
6. *Evergates T.* Henry the Liberal: Count of Champagne, 1127–1181 / T. Evergates. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2016. – 307 p.
7. *Lalore Ch.* Les sires et les barons de Chacenay / Ch. Lalore. – Troyes: L. Lacroix, 1885. – 527 p.

**ШОТЛАНДЦЫ НА ДАТСКОЙ СЛУЖБЕ:
РОБЕРТ МОНРО И ЕГО МЕМОРИЯ**

П.А. Пензев

*Санкт-Петербургский государственный
университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается Тридцатилетняя война в воспоминаниях шотландского офицера Роберта Монро. Акцент сделан на его участии в «датском периоде» Тридцатилетней войны под знамёнами Христиана IV. Представлена попытка выделить особенности самоидентификации и протонациональной рецепции. Отдельное внимание уделено образу датского короля.

Ключевые слова: Роберт Монро, шотландские наёмники, Тридцатилетняя война, мемория, идентичность

**SCOTS IN DANISH SERVICE: ROBERT MONRO
AND HIS MEMORIAL**

P.A. Penzev

*Saint-Petersburg State University (SPbU),
Saint-Petersburg, Russia*

Abstract. The article deals with the Thirty Years War in the memoirs of a Scottish officer Robert Monroe. The emphasis is made on his participation in the «Danish period» of the Thirty Years War under the colours of Christian IV. An attempt to highlight the peculiarities of self-identification and proto-national reception is presented. Special attention is paid to the image of the Danish king.

Keywords: Robert Monroe, Scottish mercenaries, Thirty Years War, memoria, identity

Об авторе мемуаров

В историографии Тридцатилетней войны на рубеже веков окончательно оформились тенденции, обретшие характер ножиц: одним лезвием они коснулись высот глобализации, другим спустились до глубин размышлений отдельного современника, становление парадигмы «человек и война»¹. По сравнению с великими «поджигателями» и предводителями войны, солдаты и наемники остались безымянными и бесформенными – их личные судьбы могут быть бессвязно определены только по государственным и муниципальным административным документам, поэтому военная мемуаристика представляет собой ценный предмет исследований². Шотландский офицер Роберт Монро из клана Монро издал в 1637 г. свои воспоминания об участии в военных кампаниях на континенте с 1626 по 1634 гг. В рамках данной работы рассмотрена датская часть службы шотландца на континенте с 1626 по 1629 гг.

Исследователь Джеймс Миллер ссылается на «Благородное общество в Шотландии» Кита Брауна³, который описывает, как дворяне придерживались воинского этикета как «неотъемлемой грани своей идентичности». Период религиозных войн, охвативший большую часть Европы, предоставил членам служилого сословия Шотландии множество возможностей проявить свою любовь к оружию. Соблазн был особенно силен для тех, кто не мог унаследовать семейное богатство: младшие

¹ Прокопьев А.Ю. Тридцатилетняя война. СПб. 2020. С. 23-24.

² Hagendorf P. Tagebuch eines Söldners aus dem Dreißigjährigen Krieg / hrsg. J. Peters. Göttingen. 2012. S. 185.

³ Miller J. The Scottish mercenary as a migrant labourer in Europe, 1550-1650 // Fighting for a Living: A Comparative Study of Military Labour 1500-2000 / ed. E.-J. Zürcher. Amsterdam. 2014. P. 182.

сыновья, незаконнорожденные сыновья и те, кто имел военный талант. Одним из таких стал шотландец Роберт Монро. В своих воспоминаниях автор говорит о своих товарищах как о «достойных кавалерах <...> из которых некоторые из подлого состояния поднялись до высшей чести, богатства и достоинства»⁴.

Монро родился около 1590 г. в Шотландии. Получил образование в университете Сент-Эндрюса и Эдинбурга. Продолжил свое образование на континенте, отправившись во Францию, где проходил «стажировку» в королевском гвардейском полку под командованием капитана Томаса Маккензи. В 1626 г. Монро выполнял поручение в качестве лейтенанта собрать войска под командованием полковника Маккея, поскольку король Христиан IV объявил о своём вмешательстве в дела империи. Ранен в бою при Штральзунде того же года. Осенью 1628 г. Монро становится подполковником. Когда Христиан IV заключил мир с императором, Роберт Монро, как и многие шотландцы, перешел на шведскую службу. В 1633 г. Монро вернулся в Британию для вербовки. Когда шведские войска потерпели серьезное поражение при Нёрдлингене, Монро все еще находился в Британии. В 1637 г. Монро опубликовал свои мемуары – *Monro his Expedition, with the worthy Scots regiment called Mac-Key's Regiment*, впервые изданные в Лондоне в 1637 г.; по сообщениям, первоначальный тираж составил 1500 экземпляров⁵.

Автор упоминает, что финансовые проблемы рода толкнули его к военной службе, однако существовали и иные веские мотивы⁶. Конечно, некоторыми людьми двигали деньги, и они стремились к военной службе исключительно за плату. Так, самым известным примером среди шотландцев является наемник сэра Джеймс Тернер⁷. В это же время возможно, больше, чем во многих других конфликтах,

⁴ *Monro R.* His Expedition with the Worthy Scots Regiment Called Mac-Keys. 1626-1634 // The Ex-Classics Web Site. P. 24. URL: <https://www.exclassics.com/monro/monro.pdf> (дата обращения: 19.08.2023).

⁵ Подробная биография дана в базе данных SSNE, созданной исследователями проекта «Scotland and Scandinavia Project» (1995-1999) профессором Стивом Мурдоком и доктором Алексией Гросьян. Проект SSNE поддерживается институтом шотландских исторических исследований Сент-Эндрюса, см.: SSNE. The Scotland, Scandinavia and Northern European Biographical Database [Электронный ресурс] // University of St. Andrews. URL: <https://www.st-andrews.ac.uk/history/ssne/> (дата обращения 03.04.2023).

⁶ *Monro R.* Op. cit. P. 3.

⁷ *Miller J.* The Scottish mercenary as a migrant labourer in Europe, 1550-1650 // *Fighting for a Living: A Comparative Study of Military Labour 1500-2000* / ed. E.-J. Zürcher. Amsterdam. 2014. P. 195.

мы имеем достаточно личных свидетельств участников, отвергающих финансовую мотивацию. И Монро, и последующие исследователи отмечали, что шотландский полк Дональда Маккея воевал вначале за хлеб и жилье, а не за финансовое вознаграждение, в отличие от английских солдат⁸. Современные исследователи явления шотландского наемничества довольно уверенно по отношению к определённой части солдат и офицеров выделяют вполне глубокую конфессиональную мотивацию⁹. Конфессиональное тесно сплетается с политическим на рубеже XVI–XVII вв. в государствах Европы, что историография XX–XXI вв. наглядным образом доказала¹⁰. Тем сложнее в случае с автором мемуаров определить грань его политической лояльности и религиозности. Сам полковник рассказывал другу, что он не был настоящим солдатом удачи, но служил за границей из-за своей преданности к королю Карлу¹¹.

Но каковы же были причины написания мемуаров? По точности и достоверности сведений мы можем с полной уверенностью говорить о публикации именно дневниковых записей, разбавленных более поздними размышлениями и уточнениями¹². Ученость, которую Роберт получил в университете, оставила в нем глубокий след, который исследователи трактуют, как шотландский кальвинистский гуманизм¹³. Учеба рекламировалась как моральный атрибут, которым в равной степени может стать как священник, так и мирянин. Она рассматривалась как качество, служащее, прежде всего, для подтверждения статуса авторитетного и легитимного социального лидера¹⁴. Сам автор воспоминаний писал своему «подопечному», молодому курфюрсту Пфальца, так: «Солдат без писем подобен кораблю без руля или

⁸ *Murdoch S., Grosjean A. Alexander Leslie and the Scottish Generals of the Thirty Years' War, 1618–1648. London. 2014. P. 40.*

⁹ *Ibid. P. 40–41.*

¹⁰ *Прокопьев А.Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб. 2008. С. 32–36; Прокопьев А.Ю. Введение. Реформация, Контрреформация, Конфессионализация / А.Ю. Прокопьев // Конфессионализация в Западной и Восточной Европе в раннее Новое время: Доклады русско-немецкой науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2000 г.). 2004. С. 22.*

¹¹ *Monro R. Op. cit. P. 21, 73.*

¹² *Fallon A.J. Scottish Mercenaries in the Service of Denmark and Sweden 1626–1632. Glasgow. 1972. P. 13.*

¹³ *Апрыщенко В.Ю. Шотландия в Новое время. В поисках идентичностей. СПб. 2016. С. 123.*

¹⁴ *Allan D. Virtue, Learning and the Scottish Enlightenment: ideas of scholarship in early modern history. Edinburgh. 1993. P. 109.*

птице без перьев; но, имея письма, он находит, где можно стать мудрее, узнавая с помощью писем»¹⁵. Одновременно с этим книги все больше соперничали с проповедями и памфлетами в качестве основных способов официальной коммуникации, шотландцы рассматривали свои исторические тексты как назидательные и дидактические высказывания, адресованные не в последнюю очередь высшему нобилитету. Поэтому даже такой автор, как солдат-наемник Роберт Монро, написавший подробную историю своих военных подвигов в континентальных войнах 1620–30-х гг., был полностью охвачен этой ренессансной традицией¹⁶.

«Национальная» рецепция в воспоминаниях Роберта Монро

С наступлением XVII столетия в европейском сознании всё больше растет значение национального аспекта. Несмотря на сохранение средневекового сознания, приправленного эпохой конфессионализации, риторика наций, хоть и довольно далекая от современных представлений, звучала все громче¹⁷.

В процессе исследования данного авторского текста сразу становится видна национальная обособленность, с которой Монро описывает действия шотландского полка под знаменами Христиана IV Датского. Так, на первом марше из Гольштейна до Везера Роберт Монро описывает случай неприятия датского креста на шотландских знаменах. Только кадровые перестановки высшего командного состава полка способствовали исполнению королевского приказа и решению конфликта¹⁸. Тут стоит отметить, что сам Монро и ряд офицеров среднего звена выступали за беспрекословное подчинение монарху.

Шотландское «Я» у Монро встречается почти в каждом военном предприятии, о котором он упоминает. Мы можем увидеть патетику, с которой Роберт Монро рассуждает после своего первого ночного дежурства, где он командовал караулом. Шотландцы, по его мнению, быстрее других народов реагируют по тревоге, особенно во время несения вахтенной службы¹⁹.

¹⁵ *Monro R.* Op. cit. P. 298.

¹⁶ *Allan D.* *Virtue, Learning and the Scottish Enlightenment: ideas of scholarship in early modern history.* Edinburgh. 1993. P. 58-59.

¹⁷ *Прокопьев А.Ю.* Тридцатилетняя война. СПб. 2020. С. 30-31.

¹⁸ *Monro R.* Op. cit. P. 13.

¹⁹ *Ibid.* P. 17.

Тем интереснее следить за «протонациональной», этнической рецепцией Монро, когда приходится воевать против шотландцев на имперской службе. Во время осады Бойценбурга часть шотландского полка вела оборонительные бои на шанцах городских укреплений. Во время очередного штурма имперских войск Роберт Монро упоминает шотландца в их рядах²⁰. Соотечественник в процессе боя намекал, что незачем так упорствовать, мол, они не на улицах Эдинбурга, но был убит солдатом полка Мак-Кея. Это единственное описание за Датскую кампанию подобного события, и автор воспоминаний дает его нехотя. В отличие от менее ярких сюжетов, в данном событии он не дает развернутого морального обоснования или осуждения действий своих соотечественников. Монро называет его *gentleman*, что невозможно интерпретировать как негативный эпитет. Несколько позже, в период шведской службы, автор воспоминаний говорит об общении с пленными шотландцами на Габсбургской службе так: «мы веселились, как друзья»²¹, что ещё больше наталкивает на мысль о корпоративной и национальной солидарности шотландцев на континенте.

Стоит так же упомянуть о сплоченности с англичанами на континенте; так, Монро пишет: «Англичане и наш народ – хорошие товарищи друг для друга, находясь за границей, так как обычно они объединяются в борьбе против любого другого народа»²², описывая продовольственный конфликт между англичанами и шотландцами с одной стороны, и датчанами с другой. Связующими факторами двух «наций» здесь являлись единство языка (гэльский язык ушел в отдаленные регионы горной Шотландии)²³ и светской власти в лице Карла I. Не удивительно, что Монро в одном из рассуждений называет его «наш суверен, Король Великобритании»²⁴.

Первый по-настоящему значимый конфликт с союзными частями у шотландцев случился при эвакуации из Ольденбурга в Голштинии. Уже после тяжелых для шотландцев арьергардных боев²⁵ Роберт Монро говорит следующее: «Здесь я также заметил, что немцы не лучшие

²⁰ Ibid. P. 22.

²¹ *Monro R.* Op. cit. P. 247.

²² Ibid. P. 70.

²³ Королева М.В. Языковая ситуация в Шотландии: история и современный статус шотландского гэльского языка // Rhema. Рема. 2016. №1. С. 70.

²⁴ *Monro R.* Op. cit. P. 39.

²⁵ *Fallon A.J.* *Scottish Mercenaries in the Service of Denmark and Sweden 1626-1632.* Glasgow. 1972. P. 213.

солдаты в условиях опасности, хотя, признаюсь, при исполнении всех обязанностей, в остальном очень послушны, пока дело не доходит до крайности, и тогда обычно они прикрываются недовольством и требуют денег, как это было сегодня»²⁶.

В предшествующих событиях полк Мак-Кея прикрывал отступление армии Христиана IV от преследующих имперцев, вследствие чего получил право первым вступить на корабли и отплыть в Данию. Прибыв на пирс, шотландцы выстроились в боевой порядок и стали готовиться к погрузке на корабли, и тут случилось два важных момента, как упоминает Монро: начались арьергардные бои и корабли «боялись» подходить, а наемные кавалеристы первыми прибыли к пирсу и начали грузить своих лошадей на корабль, предназначенный шотландцам²⁷. Прямо на пирсе шотландцы взяли «пику на конь» и опрокинули в воду кавалеристов, после чего сами погрузились на корабли. Это событие и последующая сдача наемных полков и эскадронов имперским силам довольно сильно подорвала веру Роберта Монро в союзные наемные, немецкие части²⁸. К сожалению, большинство исследователей эпохи опускают этот фактурный сюжет, иллюстрирующий отношение людей и военных корпораций в критических условиях.

Зиму 1627–1628 гг. армия Христиана IV провела на островах, и кампания весны 1628 г. проходила в формате морских рейдов на северное побережье Балтики и борьбу за острова²⁹. Здесь так же замечен интересный эпизод: подготавливалась высадка в город Киль на побережье Голштинии, и путем жребия выбор пал на немецкую роту³⁰. Монро сообщает, что немцы медлили и королем было принято решение сделать состав десанта интернациональным (по жребию командование получил английский офицер). Особенный интерес вызывает тот факт, что Монро не делает в данном случае из немцев трусов. Он не указывает на малодушие, не начинает осмыслять данный поступок. Данный факт вероятно связан с итогом операции – десант был практически полностью перебит, а артиллерийская подготовка с моря не принесла желаемого успеха. Это наталкивает на мысль о том, что Монро старался более объективно оценивать действия людей на войне.

²⁶ *Monro R.* Op. cit. P. 34.

²⁷ *Ibid.* P. 37.

²⁸ *Ibid.*

²⁹ *Fallon A.J.* Op. cit. P. 216.

³⁰ *Monro R.* Op. cit. P. 63.

Кульминацией кампании 1628 г. стала осада имперскими силами Штральзунда. Это единственный ганзейский город, который отказался принимать войска Валленштайна³¹. Монро снова невольно сравнивает обязанности их рот и рот немецких: «Остальные посты, расположенные на стенах, были заняты немцами, но ни один из них не имел и половины наших обязанностей, не выполнял и половины наших обязанностей, потому что враг делал все подходы к нам, как к самой слабой части. Тут нужно все же подвергнуть критике слова автора воспоминаний. Как считают исследователи, в Штральзунд была направлена лишь одна рота немецкая и шесть шотландских, в то время как остальные солдаты являлись силами самообороны города³² – вполне закономерно, что шотландцев, как опытные части, поставили на самый опасный участок.

Анализируя опыт военных действий в Штральзунде и предыдущих операциях, Роберт Монро делает следующий вывод о немцах: «К моему огорчению, я говорил о немцах, которые оставили своего капитана, а это, как я признаю, воинственный народ. Народ воинственный, давно закаленный обычаем войн, но на отчаянной службе, какой была эта, я бы пожелал других союзников. Я также не могу похвалить тех немцев, которые не послали нам помощи в нашей великой опасности, <...> без всякой жалости, бросая своих товарищей, они теряют свое доброе имя, ставят под сомнение свою репутацию и доблесть»³³. Этим высказыванием автор воспоминаний ставит жирную точку на размышлениях о национальных особенностях, присущих войскам союзников.

Отношения с местным населением

Надо признать, что отношения солдат с населением всегда было непростым, особенно в период Тридцатилетней войны, когда в ходе ожесточенного конфликта местное население напрямую выступало объектом для фуражировки или мародерства³⁴. О самих обитателях Голштинии автор воспоминаний рассказывает читателю следующее, давая некоторую экспозицию для будущих событий: «Голштинская земля полна процветания в это время. С нашим появлением на этой земле, самые гордые из них презрительно отвергли солдат, говоря, что им не нужны

³¹ Прокопьев А.Ю. Указ. соч. С. 128.

³² Fallon A.J. Op. cit. P. 224.

³³ Monro R. Op. cit. P. 81.

³⁴ Wilson P.H. The Thirty Years War: Europe's Tragedy. London. 2010. P. 921.

чужеземцы, они сами достаточно способны сдержать войска императора, их перевалы были крепкими, их сила в оружии была могущественной как в конном, так и в пешем строю, как ни в одной провинции в Германии; несмотря на это, через короткое время они почувствовали гнев Небес, и были разрушены в самый разгар своего богатства.»³⁵.

Конфликт начинается уже в самой первом походе Монро к течению Везера. Капитана Босвелла убивают на марше: «Капитан Босвелл, шедший за полком, был убит несколькими отвратительными хамами, всегда врагами для солдат: смерть кавалера вызвала большое сожаление у всех, кто его знал. Но хамы бежали, и деревня была сожжена»³⁶. Описывая это событие, исследователи упоминают, что командир имел неосторожность оторваться от арьергарда, после чего был убит местными крестьянами или бандитами, но не указывают о сожжении деревни³⁷.

Городское население немецких земель также не было в восторге от пришествия на их земли наемников. Так, жители свободного города Висмар в Передней Померании вообще не пустили солдат в город, и, как говорит автор воспоминаний: «город Висмар оказался очень невежливым по отношению к нам, не пожелав помочь нам ничем, жители скорее из-за своей гордости издевались над нашими офицерами и слугами, которые приезжали в их город, чтобы купить самое необходимое»³⁸. Зато «герцог Висмара», очень положительно отнесся к пришествию протестантской армии и особенно благоволил шотландцам. «Герцог Висмарский своей искренней и усердной мольбой доказал, что он наш добрый друг» – говорит автор в отношении сюзерена данных земель. Речь идет о личности Иоганна Альбрехта II Мекленбургского, который был в тот период при армии короля Христиана IV³⁹.

Война несет за собой не только прямые разрушения, но и рост числа люмпенизированных элементов. Так, во время исполнения лагерных обязанностей Роберт Монро встретился с нападением бандитов⁴⁰. Стоит отметить, что именно крестьянин, местный житель, является главным врагом для солдата. Так, Монро несколько раз упоминает, как даже высоко дисциплинированные по меркам наемной

³⁵ *Monro R.* Op. cit. P. 13.

³⁶ *Ibid.* P. 15.

³⁷ *Fallon A.J.* Op. cit. P. 205.

³⁸ *Monro R.* Op. cit. P. 26.

³⁹ *Lockhart P.D.* Denmark, 1513-1660: The Rise and Decline of a Renaissance Monarchy. Oxford. 2007. P. 299.

⁴⁰ *Monro R.* Op. cit. P. 103.

армии шотландцы наносят первыми урон местному населению. Особенно данные эксцессы имели место в периоды относительной безопасности, в случае Роберта Монро – на территории Датских островов. Так, упоминается случай, когда на солдата из его роты поступила жалоба о том, что оный насильно принудил к соитию дочь местного крестьянина, к которому встал на постой: «Проходя через деревню и остановившись там на ночь, случилось так, что на солдата по имени Мак-Майер из роты Монро поступила одиозная жалоба за то, что он принудил дочь крестьянина, у которого он остановился. Крестьянин пожаловался комиссару, а комиссар – мне; чтобы восстановить справедливость, мы созвали военный совет из офицеров полка; дело было рассмотрено в точности, согласно законам его величества, солдат был приговорен к смерти и к расстрелу на столбе, чтобы своим примером утратить других от такого же гнусного греха. Боец получил время на эту ночь, чтобы подготовиться к смерти, и на следующее утро роты были приведены в боевую готовность, караул был направлен для наблюдения за казнью. Солдат мужественно и по-христиански держал себя, был привязан к столбу и застрелен своими товарищами, которые без промедления выполнили приказ»⁴¹.

Шотландских солдат не особо жалуют как немцы в Голштинии, так и датчане на островах, на следующем примере Роберт Монро объясняет поведение жителей города национальным колоритом. Во время осады Штральзунда в город был вступил отряд шотландцев, которых расположили на самых опасных участках фронта. Несмотря на то, что солдаты полка Мак-Кея проливали кровь за этот город – население не пустило их на постой в свои дома. После нескольких таких ночей солдаты пошли к бургомистру, чтобы разобраться, и заявили, «что будут квартироваться у него, если не будет приказа об их размещении»⁴². Между тем, «получив мягкий ответ, они удалились на эту ночь: бургомистр пожаловался полковнику Хольку, тогдашнему губернатору, который велел собрать военный совет, на котором лейтенант и рота были обвинены как мятежники». Дальше было постановлено, чтобы из роты, было выделено по одному человеку с каждого капральства для повешения путем жребия. Выпало двум шотландцам и датчанину. «Сам губернатор, будучи датчанином, не мог по своей заслуге нарушить

⁴¹ Ibid. P. 51.

⁴² Ibid. P. 74.

правосудие, видя, что до этого он так старался, чтобы наш народ был наказан за проступок, в котором не был виновен. Не назначив им квартиры, как следовало бы, датчанин справедливо пострадал за вину датчанина»⁴³. Автор работы хотел бы заметить, что национальный фактор для Монро начинает играть решающую роль, когда речь начинает идти о конфликте внутри социального слоя служилых людей.

Образ датского короля

Отдельным и обширным аспектом размышлений автора воспоминаний идет образ монарха, будь то образ Христиана IV Датского или Карла I, Густава Адольфа или Карла Людвиг Пфальцского (которому официально адресованы воспоминания⁴⁴).

Для Монро монарх – это неприкасаемый авторитет, самый благоверный, самый щедрый, самый мудрый и достойный человек на земле. Примерно такими эпитетами Роберт Монро осыпает Христиана IV Датского на протяжении всей датской кампании. Он согласно христианской догме воспеваает не только царя небесного, но и царя земного⁴⁵. Уже чуть дальше Монро описывает удрученное состояние короля из-за военных неудач, даже несмотря на то, что он «имеет крепкое сердце»⁴⁶ – то есть датский король в глазах Монро представляет собой смелого, но уже несколько павшего духом человека. Связано это было в первую очередь с рядом поражений, полученных в 1626 и 1627 гг.⁴⁷, а сам Монро с присоединился к полевой армии Христиана Датского на ее обратном пути из Германии⁴⁸.

Автор воспоминаний придерживается официальной точки зрения, говоря о причинах участия Христиана IV в войне против имперских сил: «великий, благочестивый, царственный повелитель», коим является, по мнению Монро, король Дании, воюет за правое дело королевы Богемии⁴⁹.

Большое влияние на образ короля в глазах Монро оказала их личная встреча. В процессе обороны датских островов от возможной угрозы десанта имперских войск Монро расположился на острове Лолланн в доме бургомистра. Остров посетил король, и Роберт Монро пригласил

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid. P. 9.

⁴⁵ Ibid. P. 16.

⁴⁶ Ibid. P. 27.

⁴⁷ Прокопьев А.Ю. Указ. соч. С. 123-127.

⁴⁸ *Monro R.* Op. cit. P. 103.

⁴⁹ Ibid. P. 31.

Христиана IV к себе⁵⁰. Именно после долгого пребывания (до трех часов ночи) с королем автор воспоминаний придаетя самым многословным суждениям о датском монархе. Шотландец увидел два качества, которые желает многим: добродетель и мудрость. «Жить – обычное дело, быть мудрым и добрым – особенное, и дано немногим: я вижу, что многие желают почестей, богатства, друзей, славы, удовольствий; я желаю только этих двух: добродетели и мудрости, которые я видел в этом великодушном короле». Даже несмотря на опыт последующей службы в армии Густава II Адольфа (а именно с ним постоянно сравнивают Христиана Датского)⁵¹, в своей мемории шотландский офицер уделяет датскому монарху немалое место. Король сведущ в науках и военном деле, вынослив, терпелив, приветлив в общении. Монро пишет: «величественный человек, которого он всегда будет любить и уважать, служить против его врагов»⁵².

Как отмечают многие исследователи, шотландец оставил действительно уникальные в своем роде воспоминания⁵³. Хотя работа изобилует классическими аллюзиями, она так же полна информации документального характера. Однако самая важная заслуга источника – это отражение запутанной системы образов и ценностей, присущей раннему Новому времени. Интернационализация «Немецкой войны» конца 1620-х гг. естественным образом обострила противоречия сословной, конфессиональной и национальной идентификации, нашедшие свое воплощение на страницах мемуаров Роберта Монро⁵⁴.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Апрыщенко В.Ю.* Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей / В.Ю. Апрыщенко. – СПб.: Алетейя, 2016. – 720 с.
2. *Веджвуд С.В.* Тридцатилетняя война / С.В. Веджвуд; пер. с англ. И.В. Лобанова. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. – 571 с.
3. *Королева М.В.* Языковая ситуация в Шотландии: история и современный статус шотландского гэльского языка / М.В. Королева // Rhema. Рема. – 2016. – №1. – С. 64-73.

⁵⁰ Ibid. P. 52.

⁵¹ *Веджвуд С.В.* Тридцатилетняя война / пер. с англ. И.В. Лобанова. М. 2012. С. 226.

⁵² *Monro R.* Op. cit. P. 52.

⁵³ *Fallon A.J.* Op. cit. P. 13.

⁵⁴ До начала XVIII в. в ходу был термин «Тридцатилетняя немецкая война» – см.: *Прокопьев А.Ю.* Тридцатилетняя война. СПб. 2020. С. 9.

4. *Прокопьев А.Ю.* Введение. Реформация, Контрреформация, Конфессионализация / А.Ю. Прокопьев // Конфессионализация в Западной и Восточной Европе в раннее Новое время: Доклады русско-немецкой науч. конф. (Санкт-Петербург, 14-16 ноября 2000 г.). – 2004. – С. 7-30.
5. *Прокопьев А.Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола 1555-1648 / А.Ю. Прокопьев. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та., 2008. – 483 с.
6. *Прокопьев А.Ю.* Тридцатилетняя война / А.Ю. Прокопьев. – СПб.: Наука, 2020. – 385 с.
7. *Allan D.* Virtue, Learning and the Scottish Enlightenment: ideas of scholarship in early modern history / D. Allan. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1993. – 276 p.
8. *Fallon A.J.* Scottish Mercenaries in the Service of Denmark and Sweden 1626-1632 / A.J. Fallon. – Glasgow: University of Glasgow, 1972. – 410 p.
9. *Hagendorf P.* Tagebuch eines Soldners aus dem Dreißigjährigen Krieg / P. Hagendorf; hrsg. von J. Peters. – Gottingen: V&R unipress, 2012. – 234 s.
10. *Lockhart P.D.* Denmark, 1513-1660: The Rise and Decline of a Renaissance Monarchy / P.D. Lockhart. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 279 p.
11. *Miller J.* The Scottish mercenary as a migrant labourer in Europe, 1550-1650 // Fighting for a Living: A Comparative Study of Military Labour 1500-2000 / ed. E.-J. Zürcher. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2014. – P. 169-200.
12. *Monro R.* His Expedition with the Worthy Scots Regiment Called Mac-Keys. 1626-1634 [Электронный ресурс] // The Ex-Classics Web Site. URL: <https://www.exclassics.com/monro/monro.pdf> (дата обращения: 19.08.2023)
13. *Murdoch S., Grosjean A.* Alexander Leslie and the Scottish Generals of the Thirty Years' War, 1618–1648 / S. Murdoch, A. Grosjean. – London: Pickering and Chatto, 2014. – 304 p.
14. SSNE. The Scotland, Scandinavia and Northern European Biographical Database [Электронный ресурс] // University of St. Andrews. URL: <https://www.st-andrews.ac.uk/history/ssne/> (дата обращения 03.04.2023).

15. Wilson P.H. The Thirty Years War: Europe's Tragedy / P.H. Wilson. – London: Published by the Penguin Group, 2010. – 1352 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

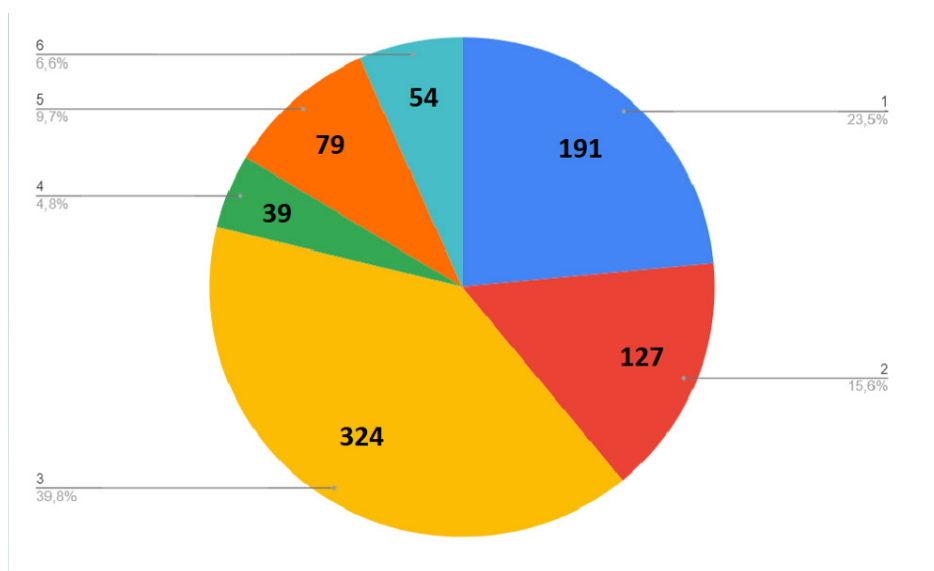

Рис. 1. Упоминание действующих лиц на страницах источника (1 – Христиан IV, 2 – неприятель, 3 – шотландцы, 4 – местные жители, 5 – Бог, 6 – союзники)

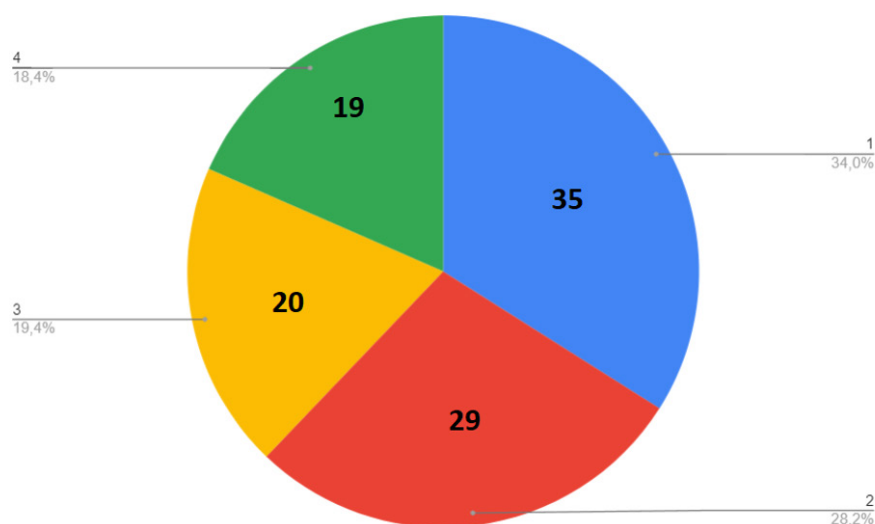

Рис. 2. Упоминание остальных национальностей (1 – датчане, 2 – немцы, 3 – шведы, 4 – англичане)

Сведения об авторах

Ауров Олег Валентинович, к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории античной культуры, заведующий кафедрой всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Москва; olegaurov1@yandex.ru

Либинсон Семен Борисович, студент исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; libinson@bk.ru

Пензев Павел Алексеевич, студент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; pashapenzev@gmail.com

Савин Леонид Витальевич, магистрант института истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону; lsavin99@yandex.ru

Федоров Аркадий Витальевич, студент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; st105426@student.spbu.ru

General data about the authors

Aurov Oleg V., Cand. of Historical Sciences, Associate Professor, Leading researcher of Center for Classical studies, Head of Chair of General History of Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow; olegaurov1@yandex.ru

Libinson Semen B., student of Faculty of History of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; libinson@bk.ru

Penzev Pavel A., student of Institute of History of Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg; pashapenzev@gmail.com

Savin Leonid V., master's student of Institute of History and International Relations of the Southern Federal University, Rostov-on-Don; lsavin99@yandex.ru

Fedorov Arkadiy V., student of Institute of History of Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg; st105426@student.spbu.ru

Дизайн
М.Ю. Борисов, В.И. Рыбакова

Верстка
С.Я. Нисенбаум

Корректор
А.Г. Мирзоян

